

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»

Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории и
обществознания
Библиотека

ТРУДНЫЕ ШАГИ К ПОБЕДЕ

Материалы студенческой научно-практической конференции

Оренбург 2020 г.

УДК 94(470)"1941/1945"

ББК 63.3(2)622

Т 78

Науч. ред. доктор исторических наук, профессор Хисамутдинова Р.Р.

Трудные шаги к Победе: материалы студенческой научно-практической конференции / сост. Слугина Е.А.– Оренбург, 2020. – 96 с.

Студенческая научно-практическая конференция прошла в Оренбургском государственном педагогическом университете 7 мая 2020 года. В работе 4 секций приняли участие студенты разных курсов, разных факультетов. В сборнике, помимо докладов на заседаниях секций, представлены работы победителей конкурса на лучшее интервью «О солдате войны».

УДК 94(470)"1941/1945"

ББК 63.3(2)622

©Библиотека ОГПУ, 2020

Оглавление

Введение	5
Секция 1 О солдате войны	6
Абдрахманова Ю.М. «Они сражались за Родину»: война в судьбе Мязина Василия Егоровича.....	6
Астафьева В. С. Великая Отечественная война сквозь призму истории одной семьи	9
Карпова А.В. Фронтовой путь участника Великой Отечественной войны, моего прадеда Терехова Сергея Николаевича – путь к Победе	14
Ковешникова О.В. Память людская живёт: история жизни Доронкина Н.В.	20
Мунасыпова К. Р. Далекое - близкое: боевой путь моей прабабушки Сагадат Тухватулловны Залиловой и моего прадедушки Сагитта Суфьяновича Усманова	23
Муртазин Р.А. Путь военного солдата растянулся на долгие годы: Алексей Александрович Болдырев, участник Великой Отечественной войны.....	27
Неснова А. С.«Ждёт уже эшелон под Сталинград...»: воспоминания Булановой (Павловой) Елены Николаевны, участницы Великой Отечественной войны	29
Скуратова Е.С. Они подарили нам жизнь.....	32
Старченко А.Ю. От дома до Будапешта: военный путь Шидловской Раисы Михайловны, участницы Великой Отечественной войны.....	35
Секция 2 Я родом не из детства – из войны	38
Антипина В. Ю. Труд детей во имя фронта: тяжелые будни Антипина Николая Николаевича.....	38
Буцких М.В. Война в детских воспоминаниях Ермаковой Валентины Федоровны	40
Мельнова А.В. Война и дети.....	42
Сарбаев М.К. Жизнь детей во время Великой Отечественной войны: воспоминания Большаковой Анны Ивановны о жизни и быте в годы войны ...	44
Сакова Н.И. Мы чтим, мы помним, мы гордимся!	47

Секция 3	Война и мир	51
Еремеев Д.	Солдатами не рождаются.	51
Нуркенова А.Ж.	Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Василием Васильевичем Пластуном.....	53
Салихов Т.М.	Несколько страниц из жизни моего деда Гизатова Рамиса Магдиевича – ребенка войны и его отца, моего прадеда Гизатова Магди Миннуловича – участника Великой Отечественной войны	60
Тюрина С.	«Осознавать, что такое война я начала, когда родила Славу...»	64
Хаснетдинова Ю.	Р.Танкистом в 17 лет... ..	68
Секция 4	У войны тыла нет.....	72
Дюгаева И. Д.	Плоды Холокоста	72
Исхакова Л.Р.	Был Бобруйск уже виден вдаль... ..	75
Мустафин Р.М.	Жизнь в селах и деревнях в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям Мансуровой Мукадасы Хакимовны.....	78
Сакова Н.И.	Медицинское обслуживание советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны.....	81
Скуратова Е.С.	Жилищно-бытовые условия населения тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны	87
Старченко А.Ю.	Деятельность священнослужителей на фронте и в тылу в период Великой Отечественной войны	92

Введение

В преддверии 75-летия Великой Победы по всей стране проходят мероприятия, посвящённые Великой Отечественной войне. Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания и библиотека Оренбургского государственного педагогического университета провели научно-практическую конференцию, в которой приняли участие студенты разных факультетов. В докладах молодые люди рассказали о том, что значит война, закончившаяся 75 лет назад, лично для них. Для того поколения, которое родилось и выросло в спокойные, мирные годы. Они, дети конца 1990-х – начала 2000-х годов, прекрасно понимают, что память о тех страшных годах нужно сохранять. Нужно успеть поговорить с теми, кто воевал, с теми, кто работал в тылу. Нужно успеть записать воспоминания и передать их дальше.

На всю Оренбургскую область сегодня осталось всего 500 участников войны. Работа, начатая в ОГПУ с 2000 года, продолжается и сегодняшними студентами, у которых в паспорте стоит год рождения 2000. Архив воспоминаний ветеранов, тружеников тыла, подростков и детей войны собирается по инициативе и под руководством доктора исторических наук, профессора Р.Р. Хисамутдиновой.

Все доклады, представленные в сборнике, прошли через сердце того, кто их писал. Когда читаешь воспоминания, записанные студентами, в горле стоит ком. Невозможно без слёз представить себе то, что пришлось пережить людям.

Отличительной особенностью материалов этой конференции стал акцент не на боевом пути, не на сражениях. Авторы работ показали нам повседневность войны, тыла, первых послевоенных лет.

Представленный в сборнике материал может быть использован при подготовке к школьным и внешкольным мероприятиям.

Секция 1 О солдате войны

Абдрахманова Ю.М.

«Они сражались за Родину»: война в судьбе Мязина Василия Егоровича.

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

На героических страницах Великой Отечественной войны найдутся имена участников из каждой семьи, знакомых, родственников. Война коснулась всех. Молодые люди, вчерашние школьники отправлялись на фронт защищать свою Родину. Сейчас мало осталось тех, кто был свидетелем этих трагических событий. Одним из них является участник Великой Отечественной войны – Мязин Василий Егорович. Каков был его путь на войне, мы узнали, пообщавшись с ним лично.

Мязин Василий Егорович родился 9 февраля 1925г. в Матвеевском районе. Когда началась война, он работал в колхозе имени Дзержинского. *«Приходилось пахать не только на лошадах, но еще на коровах и быках. Уборочной техники не было совсем. В колхозе был всего 1 комбайн и одна машина полуторка»,* - вспоминает Василий Егорович. В 1943 г. его отправляют в училище под Уфу, станцию Алкино. Там Василий Егорович учился на снайпера. Война отражалась как на гражданской жизни, так и на воинских частях. *«Жили мы там в землянках. Огромные были землянки. Нары были двойные. На всю громадину – 2 буржуйки для отопления. Да и с питанием дела обстояли тяжело – 1/5 нормы. Конечно, этого не хватало».*

В станции Алкино Василий Егорович пробыл весь 1943 год, и в конце декабря его отправили на фронт. Но сам он вспоминает, что когда их везли, они даже не знали в каком направлении и на какой фронт их везут. В той обстановке никто и не задавался этим вопросом, главное – защитить семьи, родных, близких. Так случилось, что Мязин Василий Егорович попал под Ленинград, который на тот момент был в блокаде. Их перебросили на прорыв блокады, и Василий Егорович вспоминал, как это происходило: *«Нас перебрасывали пешком, по озеру Ладожскому. Ясно, что лед много бы не выдержал и нас пропускали строем по одному через каждые 4 метра, для того чтобы не провалится. В течение всей ночи, кто были первыми, перешли в Ленинградское кольцо».*

Но на непосредственный прорыв Василий Егорович не попал. Он был в числе тех, кого пустили на восполнение потерь наших войск при прорыве. Потом их расформировали, кого куда. *«Где были недостачи, туда и отправляли»,* - говорил фронтовик. Сам Василий

Егорович попал в разведку, в 48-ю дивизию. Хотя, как он сам вспоминает: *«разведчик из меня был неважный»*.

От Ленинграда они направились с боями к Нарве. Нелегкий был этот путь: *«приходилось смотреть на ужасы, которые оставляли нам немцы. Даже на сожженных мирных жителей, трупы повешенных. После каждой стычки мои нервы напрочь сдавали. Каждый бой как похоронный. Пришлось и убивать»*. Нам трудно сейчас представить, что нашим сверстникам пришлось убивать людей. Но у участников войны было совсем другое представление, ведь убивали не людей, а врагов. *«Вот после того, что я сейчас рассказал, может быть жалко? Глядя на это, в душе поселилось только одно чувство – ненависть к врагу»*.

Дорога до Нарвы – отдельная страница в жизни Василия Егоровича, которая запомнилась ему на всю жизнь. Ведь именно за те события он удостоен высокой правительственной награды – медали «За отвагу». Из воспоминаний: *«Мы, как обычно, днем выходили наблюдать за противником, чтобы установить, где он спрятан. Но все-таки мы установили, где он был. А нам ночью надо было подойти ближе. Днем же не подойдешь. А кругом лес. И сзади нас человек 12 защищали. Мы выползали, чтобы не заметно было, а они обеспечивали наше продвижение вперед. Нам удалось подползти, часового сбросили и доставили в штаб. Живыми вернулись»*.

Вот строки о подвиге, сохранившиеся в архивах: *«Наградить наводчика противотанкового ружья красноармейца Мязина Василия Егоровича за то, что он, действуя в разведгруппе 48 стрелковой дивизии под городом Нарвой, скрытно проник в расположение противника, бесшумно снял немецкого часового и вместе со своими товарищами доставил его в штаб части»*.

Выбираться живым из, казалось бы, безвыходных ситуаций, Василию Егоровичу пришлось не раз: *«Ну, значит, в один день нам говорят, что дорога перекрыта. Мы попали в окружение. Один лейтенант начал нас собирать. А тут слышу голос: «отойди в сторону». До сих пор он в голове. Ну что ж, я послушался. Пошел в сторону, а там-то немецкие войска. Отошел я метров 200, как увидел немецкого офицера, стоял он в полный рост. Я скинул автомат, а он спрятался за дерево. Тут вот что хочешь: или поднимай руки сдавайся, или поворачивайся и беги. Ну, раздумывать нечего было, я развернулся и давай бежать. Бегу, а никого нету, и ни одного выстрела не последовало»*. Но и на этом не закончилось: выбежал он, как оказалось, не к своим, а к немцам. А попасть в плен для солдата самое страшное: *«плен – это верная смерть. А ведь после войны, многие, кого из плена вытащили, думали, что нашли спасение. Но их послали в сталинские лагеря»*.

Война не прошла для Василия Егоровича бесследно: память о ней навсегда осталась в виде шрама от осколка. 29 февраля его ранило осколком мины в правое легкое. Дальше – госпиталь, лечение, восстановление. Но о силе духе этого человека говорит один факт: в 1945 г. он опять отправляется на фронт, на границу.

О Победе Василий Егорович узнал, когда их перекинули в Прибалтику. 8 мая радист поймал сообщение о том, что Германия капитулировала, конец войны. Сложно представить, какие были эмоции у людей, сам Василий Егорович вспоминает: *«у нас стоило одному крикнуть, что конец войне – все поднялись, ночь же как раз была. Каждый уже сам собой не владел, что ему делать от радости? Началась стрельба из всех минометов, оружий. Кто-то целует друг друга, кто-то «на голове ходит». В общем, такое это было веселье».*

Василий Егорович вернулся домой в ноябре сорок пятого года. О таких как он, смело можно сказать – живая легенда. Прошел путь до самого победного конца.

Нельзя забывать о тех подвигах, которые совершили ради страны, ради нас наши ветераны. В воспоминаниях ветеранов всегда много боли, но именно благодаря им мы можем сохранить в памяти эту трагическую страницу нашей страны.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения/ Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і соучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.

Астафьева В. С.

Великая Отечественная война сквозь призму истории одной семьи

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков – одно из самых знаменательных событий XX века, не только Отечественной, но и мировой истории. Тем более значима она для всех народов Советского Союза, чьи потомки проживают на его территории.

Не будет преувеличением сказать, что эта война коснулась каждого из нас. Нет семьи, в истории которой нет красноармейца, защищавшего родную землю с оружием в руках, труженика тыла, потом и кровью ковавшего победу в глубине страны, где не пролегла линия фронта, или детей войны, которые не испытали радости и беззаботности детства, посильно помогая взрослым в нелегком труде.

Моя семья не исключение: воевали прадедушка, бабушка и ее брат. В тылу работала прабабушка, воспитывая малолетнюю дочь.

Мой прадедушка, Закорецкий Николай Алексеевич, родился в 1897 году в деревне Липняжка Первомайского района Одесской области.

В годы перед Октябрьской социалистической революцией семья Закорецких переехала в Чкаловскую губернию (пос. Каратал). Вероятнее всего, переезд осуществлялся в результате реформ, связанных с Указом Столыпина от 9 ноября 1906 г. Жизнь была сложная. Пришлось пережить раскулачивание и голод, но, перенеся с достоинством все трудности, в 1930 году семья переезжает в Кувандык. Дети начали учиться в школе, прадедушка устроился работать кочегаром в депо на железной дороге. Казалось, наступила мирная жизнь. Но все перечеркнула война.

24 декабря 1942 года Николай Алексеевич был мобилизован в ряды Красной Армии. К этому времени на фронте уже была его старшая дочь, моя бабушка, Полина Николаевна, а средний сын, Иван, проходил учебу в Гурьевском морском училище. Дома осталась жена, Мария, которая работала в колхозе, и годовалая дочь Лариса.

В Великой Отечественной войне, согласно хранящемуся в семейном архиве военному билету, он участвовал на Воронежском, Степном, 4-ом Украинском и 1-ом Белорусском фронтах. Пройдя тяжелые версты войны, Николай Алексеевич дошел до Берлина, оставив свою подпись на воротах Рейхстага в мае 1945 года. Николай Алексеевич имел много достойных наград, среди которых благодарности «За ликвидацию группы немецких войск, окруженных юго-восточнее Берлина», «За прорыв обороны немцев на Западном берегу р.

Одера», «За отличные боевые действия при освобождении г. Лодзь от немецких захватчиков» и другие, а также медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина». Из благодарности, подписанной командиром отдельной кабельно-шестовой роты № 1126: *«...рядовой красноармеец Закорецкий Н.А. при наводке линии за Бугом попадал под обстрел, где требовалась смелость и находчивость преодоления места обстрела. И здесь он обеспечил сохранность имущества связи полувзвода. Большинство линий строилось раньше срока и в этом есть его большая заслуга...»* (капитан Курганов). Николай Алексеевич уволен по демобилизации 23 июля 1945 года. После демобилизации он вернулся в Кувандык, где продолжил трудовую деятельность, о чем свидетельствуют документы и характеристики.

Иван Николаевич Закорецкий (1924 – 15.10.1943 г.) после окончания школы, в 1940 году, поступает в Гурьевское морское училище. Но уже в самом начале войны лучших курсантов, среди которых был и Иван Закорецкий, отправляют для переобучения в ракетное училище, которое он окончил в сжатые сроки уже в январе 1942 года, получив звание лейтенанта. На фронте Иван был командиром минометного взвода, воевал у стен Сталинграда, освобождал Калмыкию, деревни близ Ярославской области. О его военном пути наша семья знает только из немногочисленных писем. В начале 1943 года он писал: *«Жив и вполне здоров. А знали бы Вы, сколько я прошел с тех пор, как окончил училище. Суровая зима, горячее время, а нам пришлось пройти Сталинградскую область, суровые степи Калмыков (Сальские) и всю Ростовскую область. В самых трудных моментах пришлось преодолевать трудности. Ну а теперь лето, во много раз лучше воевать»*.

Кроме этого, из писем Ивана Николаевича можно немного узнать о фронтовом быте и жизни офицеров Красной Армии. В письме от 21 августа 1943 года он рассказывает о своей жизни на фронте: *«Наступает осень, скучновато делается, но ничего. Здесь все же зимою будет не так холодно, как у Вас. Ведь это Украина! ... У меня есть подворотничков новых штук 5 и платочков много, ведь я офицер, а у офицера все должно быть и есть. ... Ежедневно мы получаем масло сливочное, шоколад, печенье, консервы и рыбные, и мясные, и фруктовые. Свежие овощи нам присылают крестьяне, расположенные недалеко от нас. Даже несколько раз привозили яблок. А помимо этого иногда и самим приходится лично бывать в саду. Всяких фруктовых изделий приходилось пробовать!»*.

Последнее письмо Ивана Николаевича датировано 1 сентября 1943 года. В нем Иван писал: *«...Сегодня у меня большая радость! По приказу военного совета нашей армии, я зачислен в отряд для переквалификации. Кем я был, Вы уже знаете, а теперь мне выпало счастье изучить и быть мастером другого оружия, которое в сегодняшней войне играет исключительную роль. Пожелайте успеха, а я приложу все усилия к тому, чтобы с честью выполнить возложенную на меня задачу военным советом и командованием. Окончу все на*

ОТЛ!». Видимо, речь здесь идет о реактивном миномете, легендарной «Катюше». А погиб Иван Николаевич 15 октября 1943 года на Украине, в Запорожской области, и похоронен в братской могиле, о чем записано в Книге Памяти.

Моя бабушка, **Танаева (Загорецкая) Полина Николаевна**, родилась 3 ноября 1922 года. Как и многие другие выпускники школ 1941 года, Полина готовилась войти в новую жизнь, осуществить намеченные планы, воплотить в жизнь свои мечты, но судьба распорядилась по-своему. Началась война.

О начале войны Полина Николаевна узнала в городе Троицк Челябинской области, где она готовилась поступать в институт. Ей пришлось возвратиться в родной город, Кувандык, где ее взяли работать счетоводом в колхоз «1 мая». А в ноябре 1942 года Полина Николаевна получила повестку на фронт. В рядах Красной армии она находилась с 19 ноября 1942 года по 17 июля 1945 года.

Из Оренбурга её отправляют в Астрахань. Поскольку Полина имела среднее образование, ее прикрепили в штаб телефонисткой:

«Привезли нас в Астрахань. Первым делом отправили в баню, выдали форму. Через неделю карантина разделили по группам, в каждой по 100 человек. Одну из групп, в которой я и находилась, начальник штаба построил и спросил, кто какое имеет образование. Со средним образованием было всего 9 человек, остальные или с неполным средним, или с начальным. Нас, девять девушек, повели в землянку, где находились штаб и радиоузел. Меня посадили у телефона и велели принимать все звонки и сообщать о них начальству».

Служить было очень сложно. Бытовые трудности и опасности ожидали девушек буквально на каждом шагу.

«Невыносимая жара, пески. На сутки выдавали только половину котелка воды: хочешь – пей, хочешь – мойся, хочешь – стирай. Тянуть провод связи от передовой до части, на расстоянии 4 км было не только тяжело, но еще и страшно. Кроме немцев в тех местах встречались калмыки, которые неприязненно относились к нашим солдатам», – вспоминала Полина Николаевна.

Полина Николаевна служила в артиллерийском полку, который участвовал в обороне Сталинграда. Готовилась ожесточенная битва, большое внимание уделялось военным действиям, и некогда было объяснять новопривывшим девушкам тонкости предстоящего дела. Вспоминать о военных действиях Полина Николаевна не любила, но всякий раз, говоря о боевых действиях, бабушка вспоминала одну страшную ночь. Тогда она, двадцатилетняя девушка, еще не знала все позывные, которые могли звучать по телефону. Ей лишь успели сказать, что их позывной «Терек», на него девушка и должна отвечать. Далее со слов Полины Николаевны:

«Ночь. Сижу у телефона. И вдруг звонок, а из трубки грозно звучит: «Воздух!». Я знала только свой позывной «Терек» и подумала, что это не нас. Кто-то из начальства спросил: кого? Я успокоила, что не его, и снова сижу. Опять звонок и уже крик: «Не кладите трубку! Воздух!». Я опять ничего не поняла, ведь не знала, что так по телефону объявляется воздушная тревога. Ладно, в этот момент зашел начальник штаба, все сразу понял, начал поднимать полк по тревоге. Оказывается, соседей немцы уже бомбили. А по моему незнанию и нас бы разбомбили в два счета. Меня из-за неопытности не ругали, зато командиру досталось. Больше промашек я не допускала».

Совсем юная девушка, помимо работы «на телефоне», разносила тяжелейшие боеприпасы. В её обязанности также входило определить марку и направление летящего самолёта, измерить расстояние от земли до летящего объекта: «разведчицей неба» называли Полину Николаевну в одной из статей местной газеты. Интересно, что взвод, в котором служила моя бабушка, состоял из одних девчат и одного мужчины-старшины, почти как в фильме «А зори здесь тихие...».

Она вспоминала: *«Жили в землянках, которые сами рыли. Из теплых вещей была одна только шинель. На нее ложишься, ею же и накрываешься. А кругом – комары. Частыми гостями были и змеи».*

После разгрома фашистов в Сталинграде полк, в котором служила бабушка, перебазировали на Украину, в Николаев, а затем – в Одессу.

В Одессе было все заминировано. Дома разрушены, вода в колодцах отравлена. Полина вместе с другими девушками служила на охране порта: 2 часа с биноклем следила за небом, затем – четыре на отдых и так по кругу... А ночью, вдобавок, стояла часовым у штаба.

Там, в Одессе, Полина Николаевна встретила Победу. Среди многих правительственных наград особенно памятна ей медаль, полученная в Одессе, «Наше дело правое – мы победили!», при вручении которой она, вместе с другими награжденными, вписала свою фамилию золотыми чернилами в Почётной «Книге Освободителей».

Война не ушла из жизни бабушки. Она невольно продолжала все пропускать в своих воспоминаниях. Но один день из жизни на фронте Полина Николаевна помнила в мельчайших подробностях:

«Было раннее утро. Я стояла «на часах» и любовалась рассветом. Казалось странной необыкновенная тишина и спокойствие... Вдруг, я увидела товарища по службе. Он бежал, что-то кричал, махал руками. Сначала я заволновалась, подумала, что тревога. Но тут расслышала его слова: «Капитуляция! Приняли! Полина, война... война закончилась!». Снова оцепенение, слезы, как и 4 года назад. Но это были уже другие слезы – слезы радости. Я

побежала в землянку обрадовать подруг. Как все радовались, обнимались! Ведь теперь снова появилась надежда на счастливое будущее».

После окончания войны Полина возвращается домой, в город Кувандык. Здесь она знакомится с Танаевым Владимиром Васильевичем, который тоже воевал: на Ленинградском фронте под Новгородом, на самой передовой. Позже они становятся мужем и женой.

Эти имена не записаны в учебниках и энциклопедиях по Великой Отечественной войне. Но они, как и миллионы других героев, не оставивших свое имя в истории, непосильным трудом, потом и кровью приближали Победу. И наша задача, как нового поколения, сохранить память об их подвиге и передать своим детям.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения / Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і současнасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.
2. Хисамутдинова Р.Р. Мобилизация женщин в годы Великой Отечественной войны и их повседневная фронтовая жизнь / Р.Р. Хисамутдинова // Война и повседневная жизнь населения России XVII- XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф.- СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. - С. 472-477.

Карпова А.В.

**Фронтовой путь участника Великой Отечественной войны, моего прадеда
Терехова Сергея Николаевича – путь к Победе**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. – это история России, это история многих людей, которые изо всех сил и даже ценой своей собственной жизни старались сохранить мир на земле. Война коснулась своим черным крылом практически каждого, она проходит через сердце россиян, независимо от национальности и возраста, она красной неразрывной нитью связывает нынешнее поколение с теми, кто сохранил мирное небо над нашими головами.

Моя семья тоже участвовала в борьбе против фашизма – на войну ушёл прадедушка Терехов Сергей Николаевич (7 октября 1908 – 29 января 1996 гг.), как и многим другим, ему пришлось оставить семью, дом, любимую работу, чтобы выполнить свой главный долг – защитить Родину. К огромному сожалению, его уже нет в живых, но его огромный вклад в Победу советского народа неоценим. Наша семья бережно хранит ордена и медали моего прадеда, а самой главной драгоценностью являются тетради с воспоминаниями о фронтовой молодости, о войне, «говорящие» документы, которые передаются из поколения в поколение, перечитываются и, как «живые свидетели», рассказывают о страшном времени.

Мне не довелось случая поговорить с прадедом, но от своих родителей я узнала, что он не любил вспоминать о войне, рассказывать о ней, наверное, не хотел тревожить незаживающие раны. Однако он нашёл силы в себе зафиксировать все то, что произошло с ним, его родными, близкими и знакомыми на бумаге, за это я ему благодарна, ведь это бесценная возможность узнать историю своей семьи, узнать о тех трагических событиях, которые происходили во время Великой Отечественной войны.

Терехов Сергей Николаевич был призван в начале 1941 г. из города Задонска, Липецкой области. До войны он был директором школы, простым школьным учителем истории и географии. Он прошёл всю войну до конца в звании старшего лейтенанта 1018 стрелкового полка, был старшим политруком 1018 стрелкового полка в должности командира взвода 82 м/м минометов 1 м.р. – 3-я армия Брянского фронта, его дважды ранило, но он все равно возвращался в строй.

Очень тяжело представить то, что выпало на долю солдат, мирных жителей, детей, женщин, стариков, на долю всего советского народа, но именно дневники-воспоминания позволяют мне хоть на долю прочувствовать и понять то время.

Самым ярким воспоминанием человека, заставшего Великую Отечественную войну, воспоминанием Терехова Н.С. стала весть о начале этой страшного события. Эта весть застала его в с. Корсаково Орловской области, на малой Родине, а чувства от внезапного и вероломного нападения Германии 22 июня 1945 г. он описал так: *«Как электрическим током пронзило весь организм это сообщение»*. Он смог описать и окружающую его обстановку и настроения людей, их реакцию на объявление о начале войны Германии против СССР:

«Площадь рынка быстро опустела. Люди, находившиеся на рынке, как-то разом хлынули во все стороны... Настроение у жителей было какое-то немного напряженное, но нигде не было видно паникерства и упадничества».

Началась мобилизация населения, и вскоре для односельчан Н.С. Терехова и для него самого этот процесс стал вполне привычным делом: *«Мобилизация с каждым днем все ширилась и ширилась. Меньше стало плача и причитаний. Мобилизованных провожали всем селом. Народ как-то привык к постепенному выдергиванию своих односельчан. Возраст мобилизованных все время возрастал и возрастал. Мужское население постепенно редело. Устанавливалось почти что женское «царство...»*.

Тяжело далось прощание Терехову Н.С. со своей семьей, необходимо было отправляться на обучение и совсем скоро на фронт: *«Несколько прощальных взмахов жене и троим детям. Машина тронулась, они быстро скрывались из виду. Да, трое детей и самому старшему из них Борису – 7 лет, дочери Нелли 4 года и сыну Валерику – 2 месяца*.

До назначенной станции – 60 км. Как доехал до этой станции, не помню. Мне казалось, что 60 минут тому назад просто сел в машину, и уже шумят – «вылезай, приехали». Место назначения – Задонск».

Большое количество времени солдата уходило на дорогу. Войска, дивизии и целые армии перебрасывались с одной стратегической позиции на другую, из города в город. Эти бесконечные «переброски» он запечатлел так: *«Останавливаются эшелоны. У вагонов идет бойкий обмен хлеба, мыла, сала на махру, появляются и патроны. Пачка махры – буханка хлеба. Вояки берут махру, отдавая хлеб»*.

Удалось ему побывать вновь и в Москве в начале Великой Отечественной войны, но прадед отмечал, что *«она не похожа на довоенную»*. Москва предстала перед ним полностью преобразившаяся: *«Забиты витрины, закрыты черной бумагой или материей окна. По улицам противотанковые ежи»*.

Внешний вид москвичей тоже поменялся, точнее их сменили солдаты: *«По улицам снуют больше всего военные»*.

На одной из остановок очередного эшелона Н.С. Терехов получает первые трагические известия, коснувшиеся его семьи:

«Эшелон остановился у какого-то моста. Появились ребяташки. Пишу записку:

Краснооктябрьская 25/2. Квартира б. Щукиной (сестра)

Здравствуйте. Еду на фронт. Если есть махорка, то принесите. С.Терехов.

Ровно через 10-15 минут прибегают обратно мальчик (сын сестры) и приносит 2 пачки махорки. Делится своим горем, что муж моей сестры и его отец пропал без вести, работая на сооружении оборонительной системы».

Так как прадед по профессии не был военным и никак не касался военного дела в молодости, ему пришлось сначала стать курсантом (сентябрь – 1941 – январь 1942 гг.; сентябрь 1942 г. – январь 1943 г.) и поступить на обучение миномётному делу. На всю жизнь запомнилось ему миномётное оружие:

«Показали нам перелет, недолет, вылет, беглую стрельбу и мощное оружие. Нам показали миномёты, не подозревая того, как сильно за ними охотится противник...

Ох, как миномётное дело пригодилось мне, когда я попал в действующую армию. Ведь на фронте я все время был связан с минометами. Стрельба из миномета мне не понравилась (было громко, позже я был контужен) Проходила она так: после установки и наведения прицела, на концы ствола миномета клалась вилка с длинным шнуром (метров 15-20), потом на вилку в отверстия ставилась мина, и заряжающий кричал: «готова» и скрывался в укрытии. Командир отделения или взвода подавал команду «огонь». Стреляющий также из укрытия дергал шнур и кричал «выстрел».

Но во время войны скучал он совершенно по другому обучению: *«Полит. подготовка меня не удовлетворяла. Ведь я этим летом 1941 года готов был держать государственный экзамен за пединститут, исторический факультет (История партии, История СССР, Новая история и Методика истории с Педагогикой)».*

По иронии судьбы, уже будучи на службе, Н.С. Терехов оказался неподалёку от своей малой Родины, рядом с близкими и родными. К сожалению, боевые действия не обошли стороной любимый уголок, отчий дом моего прадеда, и ему пришлось участвовать в освобождении оккупированной территории, увидеть много страшных событий, услышать о бедах, случившихся с односельчанами, знакомыми и даже с его семьёй. Вот как он вспоминает уже очищенную территорию села от немецких фашистов:

«На передовой в районе с. Бугровка, Новосильского района, Орловской области, наши солдаты обнаружили подвал с женщиной и детьми 3-х и 6-ти лет: все сидят на скамейке, облокотившись спиной о стену. Дети сидят по обе стороны матери. Она их прижала к себе. У каждого ребенка в руке по кусочку сырой свёклы. И мать и дети от истощения мертвы. Да, я знал этот подвал. Хозяин этого подвала житель Бугровка – Щепкин, но эти двое детей, очевидно, его внуки, а мать детей – его дочь Таня».

А такое известие он встретил в одной из колонок советской газеты:

«Колодец в селе Обручево, Чернского района, Тульской области. Из колодца подняли 19 мёртвых детей, в возрасте от 2 до 4 лет». – Вот вам и цивилизация гитлеровской армии».

Повсюду царил разруха, практически невозможно было узнать городок, деревню или село, ведь до войны повсюду стояли жилые дома, здания, жизнь шла своим чередом. С войной – всё изменилось: *«...проходил я от своей деревни в полтора километрах. Забежать не представлялось возможности. И ночевали-то мы всего в 5 км. В деревне Берестникова. Ни одного дома не осталось в этом населенном пункте. Ночевка проходила в одном сарае без верха на промерзлой земле».*

На пути полка, в котором нёс службу С.Н. Терехов, все чаще стали встречаться мёртвые люди, а не живые. Мёртвых и погибших не было возможности и времени хоронить, останавливаться нельзя, приказ – двигаться вперёд:

«Мы увидели труп женщины, а дальше в метрах десяти убитый гитлеровец. Что-то предпринимать с ними у нас не было времени, и мы сообщили в часть. После нам рассказали, что разведчики оба трупа...».

Порой перед ним представляли ужасные картины бесчеловечности врага:

«...У женщины, кроме того, что она обгорела, вывернута челюсть, а у гитлеровца в полевой сумке обнаружили коронки золотых зубов, кольца, часы».

Но больше всего С.Н. Терехова потрясло известие о своих родных, которые погибли при наступлении вражеских войск. Эти печальные известия ему пришлось услышать от односельчан:

«На третий или четвертый день меня вызвал к себе начальник политотдела дивизии и, уточнив, что моя семья почти что рядом, дал мне увольнительную на двое суток. Из всей деревни сохранилось 4-5 домов. Один дом сломанный (из глины), второй полужемлянка и два-три дома настолько подмазывали глиной, что они даже не загорелись. Там, где стоял дом моего отца, торчали труба от печи, да фундамент».

Соседи из полуподвального помещения сказали, что мои живут за рекой в домах пенькозавода (немцы не успели поджечь эти здания). Они мне рассказали нерадостную весть о том, что дочь Нелля и сын Валерик умерли. Остался один Борис...Во время отступления немцев всех жителей деревни собрали для угона в тыл. Быстрое наступление Красной Армии позволило всем жителям разбежаться кому в поле, в овраги, кому за речку, в лесные овраги. И вот в ожидании ухода немцев малыши Нелля и Валерик сильно промерзли, им заложило горло, и они умерли».

Но служба продолжалась, несмотря на человеческие потери, трагическую судьбу детей моего прадеда. Враг еще не был разбит, а значит, полк С.Н. Терехова продолжал свой путь к Победе. Вот воспоминание-рассказ о 40-километровом марш-броске, после которого «выбыли из строя» 13 человек, рассказ о том, как вплавь и вброд солдаты форсируют реку:

«...течет окрашенная кровью вода, а воины не в силах сдерживать жажду и голод – пьют эту воду и едят оглушенную взрывами сырую рыбу».

Вера в Победу советского народа над врагом не иссякала ни в минуты отчаяния, голода, холода, ни в минуты страха или тоски по дому. Вера в освобождение страны от захватчиков лишь крепла с каждым шагом, с каждым днём, проведенным на фронте:

«А сколько еще сил у страны Советов? Збит войсками Красноярск. Сколько он сможет поставить дивизий? А другие города?»

Нет, не может сложить голову страна Советов. Нет такой силы, которая бы поставила на колени народ СССР».

Не раз пришлось столкнуться Н.С. Терехову и его полку с пропагандой врага, который всяческими способами пытался переманить советского солдата на свою сторону, который твердил о том, что стране СССР не добиться долгожданной Победы:

«...эти разведчики – местные жители оккупированных территорий, где оставались их семьи. В середине июля 1943 года мы с этими разведчиками повстречались, но не с живыми, а мёртвыми. Несколько раз они выступали по радио и призывали нас сдаваться в плен. Основные их послания заключались в том, что они говорили «мы не воюем и остаемся живыми, получаем хлеба в достаточном количестве, в достатке у нас женщины и можем часто их менять, сил у Советского Союза очень мало и рано или поздно советская армия будет разгромлена. Кончайте сопротивляться и переходите к нам!»

Вскоре враг начал понимать, что бессмысленны его красочные и обманчивые призывы к советским солдатам сдаться, тогда он язвительно «дразнил» их: *«После Бугровки мы заняли оборону левее 8-10 км против села. Изматывал противник здесь нас – «развлекал» музыкой. Танго, Катюша, в Землянке, Синий платочек – причем очень повышенной громкости».*

Но на деле – фашистский солдат продолжал оставаться хладнокровным убийцей, в этом не раз убеждался своими глазами Терехов Н.С.: *«На месте сражения наши политруки с вывернутыми карманами и смертельной раной кинжалом в грудь. Да, убивать гитлеровцы этим оружием научились не хуже, чем хороший хирург, делающий операцию. (Бугровка)».*

Освобождая захваченные города и сёла, старший политрук Терехов С.Н. был тяжело ранен (с 12 августа 1943 г. по 20 января 1944 г. находился на лечении, ранение – множественное слепое осколочное ранение м/тк. Правой голени, неокрепшие рубцы в

области шеи и лица) и отправлен в эвакуационный госпиталь города Молотова (ныне Пермь), откуда пишет стихотворение-посвящение своему другу:

«23.12.1943 г. Другу Семёну, отбывающему на фронт».

*Воюй, мой друг, не уставая,
Фашистам спуску не давай,
И смерть, в атаках призирая,
Ползучих гадов убивай.
Бей огнём из миномёта,
Гранатой, пулей и штыком,
Коси огнём из пулемёта,
А так же забирай живьём.
И всем еще не истреблённым,
Чтоб ярко снилась месть твоя.
Бомби по тылам отдалённым,
Пусть помнят – какова война!
Ни крик, ни слёзы, ни моления,
От мести не оградят тебя,
Бей, чтоб помнило седьмое поколение,
Что значит с русскими война!*

Память о советских солдатах, о таких солдатах как мой прадед С.Н.Терехов, должна жить в воспоминаниях, через которые они будут возвращаться к родным и близким, в свою семью, на родную землю.

Ведь без прошлого нет будущего, а у каждой страны должна быть история, память, «святые страницы». Мы обязаны чтить память и благодарить погибших и ныне живущих ветеранов и участников войны за мирную жизнь.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война (1941-1945 годы): военно-исторические очерки/ Р.Р. Хисамутдинова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. - 476 с.
2. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения/ Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.

Ковешникова О.В.**Память людская живёт: история жизни Доронкина Н.В.**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Приближается 75-я годовщина Великой Победы над фашистскими захватчиками. Но годы не в силах стереть воспоминания из людской памяти. И это замечательно, что живы ещё очевидцы тех военных лет, о которых вспоминать без волнения невозможно.

В этой статье я хочу рассказать о своём односельчанине Доронкине Николае Васильевиче. Он родился 13 августа 1923 г. в крестьянской семье, в с. Малая Ремизенка Свердловского района (ныне Тоцкого) Оренбургской области. Отец и мать до конца своей жизни были хлеборобами. В семье было семеро детей. О тех годах, которые люди пережили, без боли говорить невозможно.

В 1939 году Доронкин Н.В. окончил с большим трудом семилетку. Он вспоминал: *«Не было тогда ни поестъ досыта, ни одеть. В таком возрасте я и мои сверстники не отставали от взрослых. Пришлось, и сеять поле и убирать руками выращенное. В дни уборочной страды были все на ногах. Женщины выходили в поле не одни, у них были на руках грудные детишки, люльки. Эти люльки подвешивались где-нибудь под деревом, дети спали, а женщины убирали хлеб. Бригадир будил нас, как только сгоняли пастухи коров на пастбище. Вставать так рано не очень-то хотелось, а вставали и бежали, куда бригадир велел».*

В 1940 году его, какмышлёного семиклассника, РОНО направило учителем в посёлок Петровка, не хватало кадров. Работал с усердием.

И вот наступила война. Двух его братьев – Петра (1913 года рождения) и Сергея (1916 года рождения), сразу же с первых дней призвали в Красную Армию. Они не вернулись. Первый погиб под Клином, второй под Ленинградом.

В октябре 1941 года Доронкин работал штурвальным на комбайне «Сталинец», его пригласили в райвоенкомат. Он призвался в Красную Армию. Сначала, в числе других, учился во 2-м Бердичевском пехотном училище в г. Оренбурге, затем перевели училище в г. Актюбинск. Офицерское звание он тогда не получил, не успел – требовались люди на боевых участках. И вот в качестве помкомвзвода, в звании сержанта началось его боевое крещение на Московском западном фронте. Под Смоленском ранило, на Орловско-Курской дуге – контузило, на Днепре снова ранило.

С боями Доронкин Н.В. прошёл большой путь. Бои под Смоленщиной, бои на Орловско-Курской дуге, форсировал Днепр, Буг, Днестр, Прут, Серет, Тиссу, с боями

прошёл Румынию, Трансильванию, преодолел горные вершины Карпат, освобождал Молдавию, Румынию, Венгрию и закончил свой поход в столице Чехословакии – Праге.

Во время войны часто приходилось оказываться в ситуациях, когда выносливость, ловкость, физическая закалка выручали бойцов в трудную минуту. А за отсутствие этих качеств приходилось платить дорогой ценой – ценой человеческой жизни. Нет страшнее и бессмысленнее платы, особенно когда осознаёшь, что этого могло бы не быть. Вот как Николай Васильевич вспоминал форсирование Днепра: *«Нужно было его переплыть, так как на другом берегу закрепились немцы. Нас погрузили на паром, 60 человек. Все были с оружием и со снаряжением. Переправлялись ночью и уже к утру были на середине Днепра. Едва начало светать, как немцы открыли огонь. Пули врезались в воду, словно крупные капли дождя. Была дана команда прыгать в воду, но не все умели плавать, многие пошли ко дну, так как в одежде да с таким грузом было трудно плыть. Из 60 солдат в живых осталось тринадцать, в том числе и я. Остальные погибли в пучине Днепра. Правый берег оказался скалистым, высоким, а на берегу враг. В октябре вода ледяная, и немцы стали забрасывать нас гранатами. Раздавались крики: «А, рус, буль-буль...». Нам пришлось рыть углубления в скале и ждать на следующую ночь подкрепления».*

Н.В. Доронкин гордился тогда, что является членом Ленинского комсомола. Можно привести только один пример, который показывает, насколько серьезное отношение было к комсомольскому билету в те годы. *«Дело было в 1944 году под Румынским городом Яссы. На подступах к городу немец сильно был укреплен: доты, дзоты, вся система коммуникаций. К своим оборонительным рубежам не допускали. Нам пришлось стоять на своих позициях с апреля по август месяц 1944 года. И вот приказ о наступлении. Противник, укрепившийся в своих непробиваемых дотах, встретил нас шквальным огнём. Дальше продвигаться по ровной местности было просто невозможно – много убитых, даже раненых не было возможности убрать с поля боя. Поступил приказ отойти на свои прежние позиции. Мы отошли к опушке леса, где были наши окопы. Немного успокоились, и я почувствовал, что-то у меня не хватает в грудном кармане гимнастерки. Увидел на клапане этого грудного карманчика, что нет пуговицы и, главное в этом карманчике не оказалось комсомольского билета. Можно представить в это время моё состояние – потерял где-то комсомольский билет. Я не смог уснуть всю ночь, хотя надо было бы немножко отдохнуть. Примерно в 4-5 часов утра я пошёл в штаб к начальнику политотдела. И со слезами на глазах доложил ему, что я потерял комсомольский билет. Он поинтересовался, при каких обстоятельствах. Я сказал при вчерашнем наступлении и спросил, как мне быть? Он ответил, как ты потерял, так и ищи, а билет сегодня к 12 часам должен быть у меня. И мне пришлось среди бела дня, под обстрелом противника, рискуя своей жизнью ползти на нейтралку, как у нас тогда*

говорили, в сторону немцев, чтобы отыскать свой комсомольский билет. Я его нашёл на окраине взрывной воронки, примерно в 500 метрах от немецкой обороны. Полз обратно к своим уже в другом настроении. На комсомольском собрании вместо взыскания, что я ожидал, заслужил похвалу: Вот что значит быть комсомольцем».

И вот закончилась эта страшная война. В апреле 1947 года в звании старшины строевой службы, Доронкин Н.В. вернулся домой. В сентябре ему снова предлагают работу учителя в бывшей Пролетарской начальной школе Свердловского района Оренбургской области. На тот момент он не имел соответствующего образования, хотя поступил по приезду из Советской Армии в Бузулукское педучилище заочно.

В 1954 году стал директором школы, тогда уже учился на 3 курсе Оренбургского пединститута.

После получения диплома педагогического института в августе 1957 г. Николая Васильевича пригласили в бывший Свердловский райком КПСС и предложили работу в аппарате райкома КПСС. Он стал работать зав. кабинетом политического просвещения. В апреле 1959 года в связи с объединением Свердловского и Тоцкого районов, его переводят в Тоцкий РК КПСС сначала на должность зав. кабинетом политического просвещения, а через 4 месяца – заведующим отделом пропаганды и агитации РК КПСС.

В 1962 году снова происходит реорганизация: Тоцкий район объединяется с Сорочинским районом.

С января 1963 года по октябрь 1965 г. Н.В. Доронкину пришлось работать завучем Пристанционной восьмилетней школы.

В 1965 году Тоцкий район вновь был образован, и он снова перешёл в аппарат райкома. И с 1965 по 1980 гг. работал заведующим организационным отделом Тоцкого РК КПСС, а с 1980 по октябрь 1983 г. – председатель партийной комиссии РК КПСС. За свой труд награждён орденом «Знак Почёта». В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Его боевые подвиги по достоинству были оценены правительственными наградами: Орденом Красной Звезды, Орденом Славы III степени, медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Всего он имеет 9 других медалей, 9 благодарностей тов. Сталина. *«И главное – я честно исполнил свой долг по защите своей любимой Родины. Этим я особенно горжусь».*

Проходят годы, сменяются поколения людей, но уважение и признательность к тем, кто защищал нашу Родину от врага, не исчезнут, останутся навсегда в наших сердцах.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война (1941-1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. - 476 с.

Мунасыпова К. Р.

**Далекое - близкое: боевой путь моей прабабушки Сагадат Тухватулловны
Залиловой и моего прадедушки Сагитта Суфьяновича Усманова**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война коснулась практически каждую семью. Вряд ли есть те, кто сказал бы: война прошла мимо нас. Так и в моей семье есть люди, которые принимали участие в боевых действиях. К сожалению, не так много фотографий есть с той героической поры. Многие документы были переданы в музей. Но в памяти остались воспоминания прабабушки, о которых я хочу рассказать.

Залилова Сагадат Тухватулловна (Амерханова) родилась 25 декабря 1924 г. в селе Новомусино, Шарлыкского р-на, Оренбургской области. Отец работал мельником, а мать была домохозяйкой. Детей в семье было шестеро. Окончила 10 классов Новомусинской средней школы. По рассказам была очень «энергичной» и «принимала участие во всех мероприятиях». Согласно записям из трудовой книжки 1 сентября 1942 была принята на работу в Новомусинскую среднюю школу счетоводом (помощником бухгалтера).

Согласно этим же записям 23 января 1943 года была освобождена от работы в связи с призывом в Красную армию. Война была в самом разгаре. Советские войска с огромными усилиями теснили фашистов с родной земли; немцы ожесточенно сопротивлялись, но медленно отходили к западной границе СССР. Попала в 1079 зенитный артиллерийский полк Сталинградского корпусного района ПВО. Присягу приняла 15 июля 1943 г. Практически сразу стала командиром дальномерного отделения, которое обслуживало дальномер ДЯ1. Этот дальномер служил для того, чтобы ловить цели и направлять орудие батареи, азимут, высота. Я помню, как прабабушка говорила, что *«мечтала выспаться»*, и что *«только приляжешь, начинается бомбежка, тут же за дальномер»*. А дальномер это что? Никакой защиты от бомб. Дальномер был установлен не в окопе, а наоборот, на метровой возвышенности, чтобы было обозрение. Она всегда говорила: *«Очень было страшно. Приходилось иногда вставать и у батареи. Так бомбили, что аж кровь шла из ушей. Но мы знали, что это надо»*.

На войне все ее звали Соней. И даже после войны, когда на работе она официально звалась Сагадат Тухватулловна, в коллективе, в повседневной жизни, в личном общении, она по-прежнему для многих оставалась Соней.

Из дома шли волнующие, но благоприятные вести: Братья Адият и Мидхат, дядя Габбас Лудгуллович живы и здоровы, на разных фронтах бьют врага. Из писем узнавала, что

дядя воюет где-то по соседству с ней. Сагадат Тухватулловна написала ему письмо. Вскоре одному из командиров части, где служила прабабушка, довелось быть у её дяди. Очень он обрадовался. Набрал кулечек конфет, извлёк из карманов имеющиеся деньги – в гостинец. Это ему показалось слишком мало. И он передал с гостями свой автомат. Получив этот гостинец, прабабушка приободрилась и обрадовалась! Конфетами лакомились все подружки по батарее. Кстати, её брат, капитан Мидхат, совершил подвиг 27 марта 1945 и был награжден орденом «Красной Звезды» 7 мая 1945 года (по данным информационного проекта «Память Народа»)

На фронте вступила в партию. Из воспоминаний прабабушки: *«Помню, как было солнечно и тепло. Я одна ехала по полю на велосипеде, с винтовкой за спиной за партийным билетом. Я была очень счастлива»*. Участвовала в освобождении Белоруссии. Победу встретила в городе Франкфурт-на-Одере. По окончании войны было присвоено звание ефрейтор.

Сагадат Тухватулловна имеет множество правительственных наград и медалей: «Орден Отечественной войны II степени», медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медали «За оборону Сталинграда», медаль «За освобождение Белоруссии», медаль ветерана труда «За долголетний добросовестный труд», медаль Георгия Жукова, юбилейные медали.

Демобилизовалась 15 июля 1945 года. После войны вышла замуж в феврале 1948 г. и переехала в село Ратчино. Работала бухгалтером в Ратчинском МТС. В 1959 году переехала с семьей в Шарлык и устроилась заместителем бухгалтера Шарлыкского РЖС. Всю жизнь проработала в «Сельхозтехнике» бухгалтером. Родила троих детей, все они закончили Оренбургский государственный педагогический университет.

Я помню, как прабабушка всегда пела песню «Катюша». Это была её любимая песня. Умерла Залилова Сагадат Тухватулловна 26 ноября 2007 г. Но она продолжает жить в памяти моей семьи.

Мой прадедушка родился в 1901 году в с. Сарманай в семье крестьян Усмановых. Нарекли его Сагитом. Не ведали тогда ни мать, ни отец, какая ему выпадет доля. Сын быстро подрастал, закончил три класса сельской школы, где обучение шло на татарском языке. Дальше его определили на учёбу в Зобово. Там он хорошо выучил русский язык. Однако уже в шестнадцать лет пришлось самостоятельно зарабатывать кусок хлеба: в 1917-м пошёл батрачить в богатую ратчинскую семью, в 1919-м отправился на заработки в Краснохолмский район, село Зубачи.

Голодный 1921-й забрал на тот свет и мать, и отца, а спустя год Сагита призвали в Рабоче-Крестьянскую армию в 3-й стрелковый полк. Службу красноармеец Усманов проходил далеко от дома – в Баку.

После демобилизации на родину его снова ожидала лямка батрака. Но в конце 1920-х – начале 1930-х годов стали образовываться колхозы. В Сармане образовался колхоз под названием «Кызылтан». Сагитта Суфьяновича Усманова как человека грамотного избрали первым председателем. В 1933 году его перевели на должность руководителя колхоза им. Чапаева в с. Султакаево Александровского района. За хорошую работу вскоре наградили Почетной грамотой и премией: велосипед и 150 рублей деньгами.

В 1940 году, незадолго до войны, он назначен председателем Сарманайского сельсовета. К тому времени у него уже была большая семья: пятеро дочерей, жена. Самой старшей девочке 15 лет, младшей – меньше пяти месяцев.

Началась Великая Отечественная война. Сагита Усманова на фронт сразу не взяли – у него была бронь, оставили председателем, чтобы организовать работу в тылу. Между тем гитлеровцы стремительно рвались к Москве, в октябре они уже стояли на подступах к главному городу страны. *«Как я могу оставаться здесь, в тылу, когда враг подходит к столице нашей Родины?»* - сказал своим родным Сагитт Суфьянович и добровольцем ушёл на фронт.

Домой успел прислать только два письма в декабре 1941 года. Скоро, очень скоро, его родным в Сармане пришла похоронка. О том, где он погиб узнали недавно. В 2007 году по инициативе Министерства обороны Российской Федерации был создан Обобщенный банк данных «Мемориал». В настоящее время ОБД «Мемориал» содержит почти 17 млн. цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн. именных записей о потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне. Недавно я нашла там своего прапрадеда Усманова Сагитта Суфьяновича. По данным «Мемориала» последнее место службы указано: 360 сд (стрелковая дивизия). Она была сформирована в сентябре-октябре 1941 в Оренбургской области. Директивой Ставки ВГК от 2 декабря 1941 дивизия направлена в Московскую зону обороны «для незамедлительного занятия внешнего пояса». В причине выбытия указано, что Сагитт Суфьянович Усманов пропал без вести между 12.02.1942 и 20.02.1942. в Смоленской области, Велижском районе.

Похоронка принесла с собой горе, слёзы его семье и понимание того, что выживать будет тяжело. Было всё: и голод, и холод, но жена одна сумела вырастить всех детей людьми достойными. Из пяти жива только младшая, Софья Сагитовна живёт в Шарлыке. И в семьдесят пятый Год Победы она наверняка, как и многие односельчане, вспомнит своего отца, который навеки остался лежать под Москвой – ради счастья детей и внуков.

Великие события не меркнут, уходя глубоко в историю. Их значение с течением времени раскрывается все полнее. Мы всё должны знать и все помнить. Подвиги старших поколений – бессмертное наследство молодых.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война (1941-1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова.- Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. -476 с.
2. Хисамутдинова Р.Р. Массовый героизм воинов разных национальностей на фронтах Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы). Материалы Международной научной конференции, 12-14 марта 2015 г. ЛГУ им. А.С. Пушкина. Под общей ред. профессора В.Н. Соколова. - СПб, 2015. - С.92-97.

Муртазин Р.А.

**Путь военного солдата растянулся на долгие годы: Алексей
Александрович Болдырев, участник Великой Отечественной войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Как известно, война подобного масштаба оставляет свой печальный след на судьбах миллионов людей, а если выразиться точнее, война пришла в каждую советскую семью, пришла неожиданно, страшно и надолго.

Для того чтобы взять интервью, я обратился к Анатолию Алексеевичу Болдыреву, чей отец Алексей Александрович являлся непосредственным участником Великой Отечественной войны, и он рассказал довольно интересную историю про своего воевавшего отца. Вот что я узнал:

Алексей Александрович Болдырев родился 30 марта 1916 года в с. Сакмара, родился он в семье среднего достатка. У них имелись земли, где выращивали зерновые, овес, рожь, просо, пшеницу. Держали хорошее для своего времени хозяйство: коровы, лошади, быки, овцы, свиньи, и много птицы.

Родители рано умерли, он остался с родной сестрой Марией Александровной.

20-летним парнем был призван в армию, отучился на шофера и сразу отправлен на советско-финскую войну, а когда началась Великая Отечественная, защищал Родину. Присягу он принял 15 июля 1941. В 1941 г воевал на северо-западном фронте. Путь военного солдата растянулся на долгие годы.

Примечателен тот факт, что сам Алексей Болдырев не любил говорить о тех днях, когда он с оружием в руках защищал Родину, также бывали дни, когда он подолгу сидел на своем кресле и о чем-то думал, куря при этом папиросу.

На войне А. Болдырев был шофером, машина у него была ЗИС – «полуторка». Был участником боевых действий за Сталинград, Ленинград.

Во время эвакуации Сталинграда вывозил хлеб с мельницы, грузил мешки с мукой, а немцы (пехота) обстреливали его из автоматов. Он вытерпел тяжелейшие бои, нехватку продовольствия, боеприпасов.

Был в Праге, дошел до Берлина. С войны вернулся, имея награды, многочисленные благодарности и медали.

Что же касается катастрофического начала войны, то сам Алексей Болдырев объяснял своему сыну, что гитлеровцы на тот момент были серьезными противниками, которые уже к началу Великой Отечественной завоевали почти всю Европу. Он говорил о том, что слухи об

отступлении советских войск витали в воздухе, и создавалась очень напряженная ситуация, к тому же рискованно было говорить об этом вслух.

Одним из ярких эпизодов в службе А.Болдырева был случай, когда он, переодевшись немцем и выучив несколько немецких слов, отправился за линию фронта, чтобы добыть боеприпасы, и у него это получилось.

Естественно, он был ранен, осколки из его тела так и до конца не были удалены, и он прихрамывал.

О блокадном Ленинграде А. Болдырев рассказал своему сыну один весьма интересный эпизод. Он ездил по знаменитой дороге жизни – по льду Ладожского озера. Чтобы не заснуть, боковые окна в машине и даже двери были сняты. Возили боеприпасы, продукты, а обратно – людей.

Анатолий Болдырев мне также согласился рассказать и о своей маме и любезно предоставил интересную информацию.

Болдырева Анна Осиповна, родилась 16 февраля 1922 года. После войны отец Анатолия встретил в своем селе молодую, красивую, боевую девушку Анну. Во время войны, когда мужчины в основном были на фронте, по стране прошел клич о создании женских тракторных бригад. Анна Осиповна стала учиться на механизатора, закончив курсы, работала в Сакмаре, а жила в с. Жданово.

Далее Анатолий Болдырев рассказал мне, что работа в то время была очень тяжелой и даже опасной, поскольку Анна Осиповна каждый день, по пояс в снегу, шла на работу, а волки шли по следам до самой Сакмары.

В послевоенное время родители Анатолия Болдырева поженились и переехали жить на ст. Сакмарскую. Построили большой дом, растили и воспитывали детей. И трудились честно и добросовестно на благо Родины.

Взяв интервью у Анатолия Болдырева, я смог погрузиться в историю, узнал много нового о жизни в то тяжелое время в Советском Союзе из уст человека, который общался с участником Великой Отечественной войны. Информацию такого рода всегда необходимо сохранять и помнить о ней, поскольку по важности она касается каждого гражданина РФ.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Массовый героизм воинов разных национальностей на фронтах Великой Отечественной войны // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы). Материалы Международной научной конференции, 12-14 марта 2015 г. ЛГУ им. А.С. Пушкина. Под общей ред. профессора В.Н. Соколова. - СПб, 2015. - С.92-97.

Неснова А. С.

**«Ждёт уже эшелон под Сталинград...»: воспоминания Булановой
(Павловой) Елены Николаевны, участницы Великой Отечественной
войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Всё дальше и дальше уходят события тех страшных лет. В годы Великой Отечественной войны Оренбуржцы, наши земляки, мужественно сражались на фронте, защищая свою Родину, свой край, семью. Очень часто можно услышать фразу «У войны не женское лицо». И это действительно так. Но в годы Великой Отечественной войны женщины внесли большой вклад в Победу над фашизмом. Многие из них остались в тылу и помогали фронту. Были и женщины-воины, которые плечом к плечу с мужчинами принимали участие в боевых действиях на линии фронта, в самом пекле войны. В их числе была и Буланова (Павлова) Елена Николаевна. Елена Николаевна умерла 6 января 2017 года, но сохранились её воспоминания, повествующие о службе на фронте.

Елена Николаевна родилась 29 ноября 1922 г. в с. Иртек (в 1974 г. село ликвидировано как административно-территориальная единица Грачёвского района Оренбургской области).

«Мы жили в деревне Иртек. Наш колхоз был передовой в районе. Все работяги были, такие все здоровенные... И работать продолжали до самой войны...», - вспоминала Елена Николаевна о довоенной жизни.

Из своей большой семьи Елена Николаевна отправилась на фронт шестой, после братьев и племянников (семья Павловых проводила на фронт шесть человек. Из них вернулось только двое: Елена Николаевна и ее брат Яков).

28 апреля 1942 г. её вызвали в Бузулукский военкомат. Туда вместе с отцом Елена Николаевна отправилась на лошадях. Она вспоминала, что ехать по бездорожью и грязи было очень сложно, приходилось делать остановки. Прибыв в пункт назначения, Елена Николаевна зашла в кабинет военкома Решетова. Военком положил ей руку на плечо и сказал: *«Поедешь, Елена Николаевна, служить в армию».*

Тяжело вспоминала Елена Николаевна момент прощания со своей матерью: *«Мама моя всё время плакала-плакала и глаза выплакала. И стала слепая... И, не жимиши век, умерла через нас. Особенно через меня...».*

«<В военкомате> нам сказали: «Едете. Ждет уже эшелон под Сталинград»». Прямоком из военкомата её и еще 1050 таких же молодых девушек повезли в Сталинград.

«Утром мы приехали в Уральск, 1 мая. Потом нас в Ртищево сводили в баню. Потом мы уже поехали на Сталинград. Приехали туда. В аккурат на берегу Волги стоял наш 1082 зенитно-артиллерийский полк». Встречал новобранцев генерал Громадин. В первый же день, когда зенитчицы переправлялись через Волгу, в баркас попала бомба. Погибли 22 девушки. Тяжело было вспоминать Елене Николаевне эти события.

Вот что рассказывала она о службе под Сталинградом: «Стали нас выводить на поля... изучать винтовочку. Кто как стреляет: кто с колена, кто стоя, кто лежа. А потом уже в мае (через 20 дней) приняли присягу».

У Елены Николаевны была очень ответственная задача – обеспечивать горячей пищей в боевой обстановке целый полк, что было крайне сложно. Потом Елену Николаевну перевели третьим номером на зенитно-артиллерийское орудие.

Сначала зенитчицам было поручено охранять тракторный завод, потом их перебросили на Волгу для прикрытия переправы, которая подвергалась частым бомбардировкам фашистских самолетов и дальнебойных орудий. Девушкам приходилось есть и спать прямо у своих орудий (разравнивали снег, стелили доски от ящиков из-под снарядов). Так и отдыхали в редкие минуты передышек.

С болью в сердце вспоминала Елена Николаевна о бомбежках фашистов. Вот что она рассказывала об одной из них: *«Сколько нас с санинструктором обстреливал в поле «Мессеримитт». Прямо из пулемета строчил и строчил. Она <санинструктор> там сидит, я здесь сижу. А мы смеемся. Он улетел <«Мессеримитт»>, а мы тихонечко ползком-ползком... А он возвращается... Мы опять на себя и дрова, и траву, чтобы он нас не заметил. Доползли кое-как. Только отдышались, слышим: «Помогите... помогите». Ранено много пехотинцев. У одного – 16 ран. Мы его перевязали... Потом машина подошла раненных собирать. И она <санинструктор> поехала с ними на батарею. Встала на подножку. Не доехали – машина взорвалась. Заминировано было...». Елена Николаевна думала, что подруга погибла. Но потом получила письмо из госпиталя: жива.*

«После ликвидации группировки нас отправили под Ростов (Елена Николаевна проходила военную службу в Ростовской области на станции Куберле, где ей приходилось охранять железную дорогу)».

Уже 6 ноября 1943 г. Буланову Е. Н. отправили на север под г. Мурманск (ст. Шонгуй) на Кольский полуостров воевать в зенитном артиллерийском полку.

Вот что рассказывала об этом участке своего боевого пути Елена Николаевна: *«Служба на Севере проходила как обычно. Там ведь был Карельский фронт. Сначала я была во втором дивизионе, вторая батарея. Потом меня (под Ростовом ещё) перевели в расчёт, чтоб я третьим номером была. Когда приехали – таскали пушки на сопку. Там не вышло –*

опустили вниз. Потом меня потребовали поваром на четвертую батарею...». Елене Николаевне не по душе была эта должность. «Нудная она была», - так вспоминала о ней Елена Николаевна. Затем ее перевели третьим номером на орудие, где она и прослужила до конца войны.

Тёплые воспоминания сохранились у Е. Н. Булановой об окончании войны:

«Май-июнь-июль... 30 июля нас демобилизовали. Был прощальный вечер. После этого уже подошёл состав, и мы выехали. Где-то 1 августа это было... Думали, нас в Японию развернут. Но нет. Поехали домой. Приехали в Бузулук. Там нам дали машину до Грачёвки. Зашли в райисполком. Там нам дали лошадь...».

Воспоминания о встрече с родителями у Елены Николаевны вызывали слёзы: *«Мама с отцом уж около дома... Мама плачет, отец плачет. Вот так они меня и встретили...».*

В послевоенное время Елена Николаевна работала на колхозном складе, в магазине.

Ратный путь Булановой (Павловой) Елены Николаевны по заслугам отмечен боевыми наградами. Среди них: медали «За оборону Сталинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени, «Медаль Жукова».

Закончить работу хотелось бы словами самой Елены Николаевны: «Главное, чтобы не было войны, потому что жизнь должна быть мирной».

Нельзя забывать подвиг, который совершил советский народ в годы Великой Отечественной войны. Плечом к плечу сражались с врагом мужчины и женщины, совсем молодые юноши и девушки. Весь советский народ самоотверженно приближал Победу над фашизмом и на фронте, и в тылу. Приближал не назло, а вопреки всему. Приближал ради мира на земле и чистого неба над головой.

Литература.

1. Хисамутдинова Р.Р. Мобилизация женщин в годы Великой Отечественной войны и их повседневная фронтовая жизнь / Р.Р. Хисамутдинова // Война и повседневная жизнь населения России XVII- XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны: материалы междунар. науч. конф. 14-16 марта 2014 г. - СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. - С. 472-477.

Скуратова Е.С.

Они подарили нам жизнь

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война, длившаяся с 1941 по 1945 года, все дальше уходит в историю. С каждым годом все меньше остается рядом с нами тех, кто воевал ради Победы, ради страны, ради будущей жизни. Наш долг помнить их и быть благодарными за то, что подарили жизни нам.

Великая Отечественная война была полна драматических событий, здесь, на трудной военной дороге, переплетались судьбы миллионов людей. Одна из таких судеб – это история о Сорокине Владимире Сергеевиче.

Ветеран войны Сорокин Владимир Сергеевич родился 7 января 1924 года на хуторе «Зелёная долина» Япрынцеvского сельского совета. Так он рос и воспитывался в обычной сельской семье, являясь восьмым ребенком. Владимир Сергеевич закончил всего 4 класса. Так как время было голодное, не хватало продуктов питания, он в 9 лет оставил школу и пошел работать вместе с отцом и братьями в колхоз. Но все же он продолжил обучение, и во второй половине 1930-х годов обучался в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Получил профессию тракториста, но работать пришлось недолго, так как не прошел и год после обучения, как началась Великая Отечественная война.

Владимир Сергеевич, юноша, которому совсем недавно исполнилось 18 лет, не имея военной подготовки, был призван на фронт. Будучи простым солдатом, Владимир Сергеевич прошел немалый фронтовой путь. Несколько месяцев воевал под Киевом в составе Второго Центрального фронта в качестве связиста. *«Это были тяжелые бои, – говорил Владимир Сергеевич. – Было много убитых и раненых. Раненых солдат подбирали и уносили в санчасть, а погибших заворачивали в шинели, вырывали ямы и хоронили. А в редкие минуты отдыха писали письма родным, читали стихи, слушали фронтовых артистов. Всё это очень вдохновляло солдат».*

По мере продвижения фронта на запад Владимир Сергеевич прошел с боями через города Краснодар, Кировоград, перешел через Днепр, а дальше – через Черкассы – к Полтавской области и – на запад.

Как и многие солдаты в военное время, Владимир Сергеевич получил ранение, но ему повезло, потому что рана оказалась легкой, и все обошлось военным полевым госпиталем. И сразу после лечения он снова отправился на фронт, снова в строй с войсками 2-го

Украинского фронта. Дальше принимал участие в Белорусской операции, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии.

Владимир Сергеевич рассказывал, что не перестает удивляться героизму советских женщин, наравне с мужчинами, воевавшими на фронте. Он вспоминал *«медсестру Ковалеву, которая, будучи совсем юной, никогда не пасовала перед врагом. Очень много раненых вынесла она на своих хрупких плечах с полей сражений. А когда наступали редкие минуты отдыха в промежутках между боями, вдохновляла солдат своим чудесным пением и чтением стихов о войне»*.

Остались в памяти Владимира Сергеевича и яркие боевые эпизоды с его участием. Так, ему запомнилось, как он сбил вражеский самолет. Видимо, это был вылет немецкой разведки. Заметив с высоты расположение нашей части, с самолета был дан огонь. Владимир Сергеевич, притаившись за зенитно-ракетной установкой, вел наблюдение. А когда подобрал удачный момент, произвел залп из «Катюши». Самолет был сбит. Из экипажа, состоящего из 5 человек, в живых остался старший пилот. Когда его обнаружили, он попросил у старшего лейтенанта показать ему солдата, сбившего самолет. Когда меня привели к нему, он сказал: «Молодец, русский солдат!»

До окончания войны оставалось совсем немного, однако на территории Германии, когда оставалось всего 60 км до Берлина, Владимир Сергеевич получил второе ранение и контузию. В результате контузии в последующем потерял слух, поэтому всю дальнейшую жизнь носил слуховой аппарат, без которого не мог обойтись.

Но даже в победный май 1945 г. Владимир Сергеевич еще не снял военную шинель. Сначала он долго лечился в госпитале, а затем – служба в армии. По законам того времени годы войны не засчитывались как годы службы в армии. К началу войны Владимиру Сергеевичу шел восемнадцатый год и в связи с этим он ушел на фронт, минуя срочную службу. Теперь же приходилось наверстывать упущенное. Службой это можно было назвать условно. В стране шло восстановление разрушенного хозяйства, и молодые силы были направлены на восстановительные работы. Вот и наш солдат проходил службу в одном из строительных батальонов на станции Шумиха Челябинской области. На Родину Владимир Сергеевич вернулся только в 1949 году, в родной колхоз. Здесь создал семью, прожил и проработал до пенсии.

У Владимира Сергеевича есть ряд наград, которыми он очень гордится. Это орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Это лишь одна история, одна судьба военного времени из немногих, но вклад каждого солдата в Победу не оценим. Они обладали огромной силой воли и мужеством. Такие люди

достойны уважения и того, чтобы их помнили, благодаря им мы живём в мирное время, которое нужно ценить и беречь.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война (1941-1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. - 476 с.
2. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения/ Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і соучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.

Старченко А.Ю.

**От дома до Будапешта: военный путь Шидловской Раисы Михайловны,
участницы Великой Отечественной войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

События Великой Отечественной войны коснулись каждой семьи. Советский народ не был готов к началу тяжелой и продолжительной борьбы. Многих война застала в детском и подростковом возрасте. Юношам и девушкам пришлось рано повзрослеть. Часть молодых людей отправилась на фронт, многие вступали в партизанские отряды и самозабвенно трудились в тылу, всячески помогая фронту.

Хочется обратиться к интервью Шидловской Раисы Михайловны, родившейся 18 ноября 1926 года, на территории Казахской ССР. Сейчас Раиса Михайловна проживает в городе Орск, Оренбургской области. Война застала её в пятнадцатилетнем возрасте, и юная девочка уже тогда решила отправиться на фронт. Она вспоминает: *«В 1941 году мне было 15 лет. На летних каникулах мы были на уборке риса. В совхоз приходили ребята-одноклассники, приходили с гитарой всегда, погулять. Но в этот раз пришли тихо, без инструмента, сказали – война.*

Нас воспитывали иначе, на патриотических началах: лучшая страна, сильная армия. Поэтому, когда ребята сказали о начале войны, то мы сразу начали возмущаться «какие-то немцы, да на нашей земле». Надеялись, конечно, на быструю победу».

Из родителей у Раисы Михайловны была только мама, работающая в депо, на начало войны ей было 39 лет. Однако у Шидловской был известный дедушка, участник русско-японской войны и Первой мировой войны, который всегда поддерживал свою внучку во всех её начинаниях. Раиса Михайловна вспоминает, как попала на фронт: *«Я с детства была боевой девчонкой, всегда с мальчишками дружила. В 8 классе уже имела несколько значков: ГТО – «Готов к труду и обороне», ГСО – «Готов к санитарной обороне» и ЮВС – «Юный Ворошиловский стрелок».*

В девятом классе записалась на курсы медсестер запаса при райкоме Красного Креста. Учебу закончила в 1942 году, а в феврале 1943 года отправилась в военный госпиталь. Никто меня, семнадцатилетнюю, не хотел брать на фронт, даже не слушали в военкомате. Тогда я пошла читать новости Совинформбюро по санитарным вагонам. Как-то начала упрашивать начальника поезда взять меня с собой. Он спрашивает: «Антисептику хоть знаешь?», а я в ответ: «Знаю, знаю». Так и уехала на фронт.

Уезжала я тихонько, никому не сказав. А кто-то из соседей все-таки передал маме, я уже в поезде сижу, отъезжаем, смотрю, мама бежит и кричит «Раечка, ты куда?». А я в ответ «Я на войну, скоро вернусь».

«Потом направили в сортировочный эвакуационный госпиталь № 1392 в Борисоглебске. Немцы стояли рядом, в Воронеже. Тяжело было. После Борисоглебска нас отправили в госпиталь Харькова, а победу я встретила в Австрии».

Бремя войны тяжелым грузом легло на плечи юной, семнадцатилетней девушки. Р.М. Шидловская вспоминает, как однажды встретила на войне своего земляка, но, к сожалению, так и не успела с ним поговорить. Солдат с черепным ранением умер в госпитале. Она до сих пор не может простить себе, что тогда, в общей суматохе, не успела подойти к нему.

Раиса Михайловна подробно вспоминает о военной жизни, чем питались, во что одевались, какие праздники отмечали: *«Питались тем, что кухня привезет. Хлеб привозили из России, даже когда мы за границей были. Фирменным блюдом была «Блондинка с килькой». Что касается одежды, то форму нам предоставляли, так как я была – старший сержант медицинской службы. А вот с обувью проблемы были. У меня ножка маленькая 36 размера, и всегда не могли достать мне обувь. Как-то раз, уже за границей, нашли сапоги резиновые 36 размера, вот в них и зимой, и летом ходила. А праздников у нас никаких не было. Единственный и долгожданный – это День Победы! О победе узнали, будучи под Будапештом».*

Демобилизовалась Р.М. Шидловская только 1 апреля 1946 года, 10 апреля 1946 уже приехала домой. Раиса Михайловна вспоминает: *«В 20 лет вернулась в родной Казахстан. А вскоре подруга познакомила меня с будущим мужем. Иван Гринева, выпускник артиллерийского училища, защищавший Родину на передовой. Мужа отправили сначала в Никельтау, потом в Орск. В 1954 году Иван Андреевич начал работать на Орском элеваторе. У нас родился сын, позже – два внука. Сегодня уже у внуков родились дети, но дедушка Иван, к сожалению, не дожил до этого дня. Вместе мы были 35 лет».*

Таким образом, познакомившись и пообщавшись с Раисой Михайловной, можно представить насколько тяжелой и непредсказуемой была жизнь многих людей, особенно молодых девушек. Причиной серьезных перемен в жизни каждого молодого человека той эпохи стала начавшаяся Великая Отечественная война.

На сегодняшний день мало ветеранов осталось в живых. Время беспощадно забирает жизни и воспоминания участников событий Великой Отечественной войны. Однако мы всегда будем помнить о подвигах простых мальчишек и девчонок, которые подарили нам мирное небо над головой.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения / Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.
2. Хисамутдинова Р.Р. Мобилизация женщин в годы Великой Отечественной войны и их повседневная фронтовая жизнь / Р.Р. Хисамутдинова // Война и повседневная жизнь населения России XVII- XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф.- СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. - С. 472-477.
3. Хисамутдинова Р.Р. Отражение военной повседневности и женской психологии в фронтовой поэзии Юлии Друниной / Р.Р. Хисамутдинова // Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). Материалы Восьмой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН 8–11 октября 2015 года, Старый Оскол. –Т. 2. - Москва – Старый Оскол, 2015. - С. 239-243.
4. Хисамутдинова Р.Р. Влияние природно-климатических условий на повседневную фронтовую жизнь солдат в годы Великой Отечественной войны/ Р.Р. Хисамутдинова // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. - СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. - С. 272-279.

Секция 2 Я родом не из детства – из войны

Антипина В. Ю.

Труд детей во имя фронта: тяжелые будни Антипина Николая Николаевича

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи. В Чкаловской (Оренбургской) области, куда не дошли военные действия, война отразилась во всем: в недостатке питания, удобств, в непосильном труде населения. Оренбуржцы, следуя лозунгу «Все для фронта, все для победы», работали на предприятиях, в поле. Во имя фронта трудились не только взрослые, но и дети, которые сменили игры на станки и плуг.

Обратимся к интервью с Антипиным Николаем Николаевичем, родившемся 13 марта 1931 года в селе Кузьминовка Шарлыкского района Оренбургской области. Когда началась война, ему было всего 10 лет. Из родителей у Николая Николаевича была только мать – Антипина Татьяна Михайловна. *«Отец, - рассказывает он, - воевал в советско-финской войне. Был там ранен в ногу. Вернулся хромым. Потом он рассерчал с матерью и ушел от нас и из нашей деревни. И мы остались – Польша, Настя, я, мать. Так что, когда война началась, его уже с нами не было».*

Первый день войны Николай Николаевич помнит плохо, но о тяжелой жизни в годы войны не забывает. *«Приходилось трудно, - вспоминает он. – Питались картошкой. Муки было мало. Летом выращивали в огороде капусту, картошку, помидоры. Это помогало спастись от голода, а вот зимой было тяжело. Одежду носили всякую, а вот с обувью были проблемы – одни только лапти. Я не успевал плести их».*

Письма с фронта семье Антипиным не от кого было получать. Однако, родившись в маленьком селе, где все друг с другом знакомы, тяжело было смириться с отсутствием тех, кого забрали на фронт. Николай Николаевич с грустью вспоминает: *«Мы ждали, что вернутся наши деревенские парни, которых забрали на фронт – Васька Рункин, Лешка. Не вернулись они...».*

В годы войны Николай Николаевич, несмотря на свой возраст, как и многие, трудился во имя фронта. О своей работе он вспоминает: *«Работать было тяжело. Пас скот, будучи совсем мальчишкой. Да никто не помогал, один все делал. Мать ночью охраняла овец.*

Пахали с друзьями поле сабаном, тракторов не было. Сеяли хлеб на лошадях. Помню только работу. Каждый день то бороновали, то пахали, то пасли».

Свой вклад в победу Николай Николаевич осознает, но с тяжестью на душе. *«Овцы паслись для фронта, - рассказывает он. – Все мясо отдавалось туда. Нас в голоде оставляли, а все на фронт».*

День, когда кончилась война, Николай Николаевич не помнит, однако рассказывает: *«Помню, что, когда пошел в армию, лет через 5, некоторые ехали до сих пор в лаптях, разговаривали о войне, боялись, что повторится...».*

Сейчас Антипину Николаю Николаевичу 81 год. Он проживает в городе Оренбурге и является признанным тружеником тыла, ветераном Великой Отечественной войны. 9 апреля 2020 года Николай Николаевич был награжден медалью в честь 75-летия победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, познакомившись с Николаем Николаевичем Антипиным, можно представить какой была жизнь детей, которые трудились во имя Победы в годы Великой Отечественной войны. Трудясь с утра до вечера, они были лишены детства, развлечений. Война, вызвавшая страдания, голод, отняла у них хорошее, сбалансированное питание, которое необходимо для ребенка. Многие дети не понимали, что такое война, но они рано повзрослели, начав с маленького возраста трудиться в колхозе, чтобы помочь фронту. И дети войны тоже внесли свой вклад в Победу.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Материалы Международной научной конференции «Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность», 17-19 марта 2016 г. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 362-371.
2. Хисамутдинова Р.Р. Война в воспоминаниях сельских детей Чкаловской области / Р.Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 14-15 июня 2016 г.: сб. статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. - С. 386-391.

Буцких М.В.**Война в детских воспоминаниях Ермаковой Валентины Федоровны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Данное интервью было взято 24 марта 2019 года у Ермаковой (Поповой) Валентины Федоровны, которая была учителем русского языка и литературы и классным руководителем моей родной тети.

Валентина Федоровна родилась в Бузулукском районе Чкаловской области в посёлке Колтубановский 17 марта 1938. Когда началась война, ей было 3 года. Её семья переехала ещё до войны в Киргизию, в город Кара-Балта, это в 14 км от г. Фрунзе, именно там их застала война. В городе Кара-Балта они жили с мамой (Поповой Евгенией Васильевной 24.12.1906 – 03.10.1991), отцом (Поповым Фёдором Никифоровиче 03.01.1906 – 11.11.1986), пока его не забрали на фронт, братом (Поповым Николаем Фёдоровичем 19.05.1929 – 28.03.1996), сестрой (Савельевой (Поповой) Татьяной Фёдоровной 10.03.1935 – наст.), и там же у них ещё родилась девочка, которая умерла в начале войны.

На фронт отца Валентины Федоровны провожали дважды, в итоге он оказался на Восточном фронте. Валентина Федоровна вспоминает: *«Папа рассказывал, что на Восточном фронте было всего несколько полков, все ждали — вдруг будет война с Японией. Эти полки старались создать видимость, что их там много. Они заходили в некоторые поселки, которые были совершенно пусты, видимо, прошёл слух, что много русских. Отец вернулся живым (без ранений) с войны».*

Жизнь для её семьи стала тяжелой, страшной. До войны её мама не работала, была домохозяйкой. Но когда отец ушел на фронт, ей пришлось работать. В Кара-Балтах мама Валентины Федоровны устроилась на химический завод, для войны там делали индивидуальные пакеты (подушечка, бинты). Сама Валентина Федоровна вспоминает, что там, на заводе они лазили с сестрой и братом, находили всякие ампулы. Затем маму Валентины Федоровны перевели на бахчи, оттуда она смогла приносить в семью дыни, чему дети были очень рады, т.к время было очень голодное, приходилось экономить, иногда воровать на базарах. Но, несмотря на все сложности, выросли мы, говорит Валентина Федоровна, абсолютно порядочными людьми. В результате всех трудностей сложилось особое отношение к хлебу. Валентина Федоровна рассказывает: *«Когда стала работать в школе, если вдруг видела, что на столе как-то небрежно лежит хлеб, сразу говорила: «Ребята, нельзя с хлебом так обращаться».*

По её воспоминаниям *«было крайне тяжело в Киргизии, помимо голода в городе появилось очень много чеченцев»*, которые были в феврале 1944 г. депортированы в Среднюю Азию, *«очень воинственными, становилось страшно»*, и тогда мама Валентины Федоровны написала письмо своей сестре в Башкирию: *«Дуся, не могу, мы погибнем здесь...»*. Пришёл ответ: *«Выезжай»*.

Воспоминания о пути из Киргизии в Башкирию для Валентины Федоровны до сих пор самые яркие и страшные. На узловой станции в Кинеле, где они должны были пересесть на другой поезд, их не хотели сажать на поезд, проводники говорили: *«Нет мест»*. Их спас случай, какой-то солдат толкнул проводницу и закинул всю семью в тамбур, а сам на ходу выскочил. Самое поразительное было то, что когда они зашли в вагон, увидели, что он был абсолютно пустой. Тогда мама Валентины Федоровны спросила проводницу, что же ты нас не хотела взять, у нас же и билеты были. На что она сказала: *«У меня тоже семья, тоже кормить надо»*.

В Башкирии, как вспоминает Валентина Федоровна, было гораздо легче. Когда они приехали, их встретила их тетя, она жила с мужем, он был механик, у него была бронь. Они жили очень хорошо и начали их постепенно откармливать.

В мае 1945 г. закончилась страшная война, но для их семьи война закончилась только тогда, когда вернулся отец с фронта, пришел он в октябре-ноябре 1945 г. В письмах он обещал что-нибудь привезти детям, но ничего не привёз, главное, как вспоминает Валентина Федоровна, что сам вернулся живым. После войны в семье Поповых родились еще братик и сестрёнка.

Литература

- 1.Зульфугарова И.Ф. Положение детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Чкаловской области) / И.Ф. Зульфугарова, А.К. Тукешева // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: мат. III Всерос. науч.-практ. конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2018. - С. 60-62.
- 2.Хисамутдинова Р.Р. Война в воспоминаниях сельских детей Чкаловской области / Р.Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 14-15 июня 2016 г.: сб. статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. - С. 386-391.

Мельнова А.В.**Война и дети**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

*«В огне войны сгорело детство,
Но не прошло бесследно, нет,
И носим мы в себе наследство –
И боль, и радость грозных лет...»*

Великая Отечественная война осталась в исторической памяти народа. Война прошла по судьбам всех и каждого, и взрослых и детей. Если мужчины воевали и погибали на полях, то в тылу на полях сражались за каждый колосок женщины и дети. На их хрупкие плечи легли все тяготы и лишения военных лет. «На войне детей не бывает», гласит известная поговорка. Ребята выросли не потому, что хотели, — того требовала жизнь. На фронт уходили отцы, братья, мужья и сыновья, а вместо них помощниками становились мальчишки и девочки.

Хочется обратиться к интервью Заикиной Нины Ивановны, родившейся 2 февраля 1930 года на территории посёлка Пятилетка Тепловского района Чкаловской области. На начало войны Нине Ивановне было 11 лет. В семье их было пятеро детей и мать, отец ушел на войну в июле 1941 года, в декабре сильно обморозился и вернулся домой. Раны зажили, и отец снова ушел добровольцем на фронт, где и погиб в 1942 году.

В военное время, не смотря на столь юный возраст, ей пришлось встать плечом к плечу с матерью на колхозных полях. Мама не в силах была прокормить пятерых детей. Приходилось работать наравне с взрослыми, чтобы получить паёк -200 грамм хлеба. Она вспоминала: *«Я была счастлива, что могу приносить домой хоть немного хлеба»*. В доме часто нечего было есть, хлеб пекли с добавлением травы, в чугушке варили картошку. Бабушка и её сестры шили одежду из толстой холстяной грубой ткани.

В начале войны было очень страшно. С годами Нина Ивановна окрепла и душой и телом. Если в начале войны ей доверяли пасти телят, то к концу она уже выполняла любую работу наравне с взрослыми. А ведь еще нужно было и дрова заготовить, и за огородом ухаживать, и много всего еще сделать.

Было холодно и голодно, но дети не жаловались, мужественно переносили все тяготы войны. Для моего поколения это далёкое прошлое, а для людей, её переживших, - годы тяжелых испытаний. Теперь мы понимаем, что это подвиг, а они просто жили, каждодневно

приближая победу. Нина Ивановна вспоминала: *«В лютый мороз я трелировала (веяла) зерно. До ручки станка не доставала, и для меня специально бригадир сбил подставку под ноги».*

Военное голодное и полуголодное детство. Одежды и обуви не было, перешивали старые вещи, на одну семью если были одни валенки, и то хорошо, а в основном на ногах лапти, как у детей, так и у взрослых. В деревню вернулись почти уже забытые навыки плетения лаптей. Летом все дети бегали босиком.

После войны тоже хватало работы. Нина Ивановна окончила курсы механизатора. Работала на полях уже трактористом. Во время уборки урожая приходилось работать сутками. В народе есть поговорка: «День год кормит». Приходилось работать на стане, где молодежь находила время и веселью. Ведь они были молоды.

За время написания статьи пришло известие. Нины Ивановны не стало. В память о ней потомки передали ее дом церкви, чтобы память о ней жила в сердцах односельчан. Нашему поколению становится всё сложнее узнать из воспоминаний очевидцев, как это было, так как ветеранов с каждым годом становится всё меньше и меньше. Поэтому наших ветеранов нужно окружить особой заботой, любовью и вниманием, как можно больше записать воспоминаний, рассказов, написанных либо самими ветеранами, либо со слов – детьми и внуками. Создание летописей военных лет – наша дань благодарности, дань памяти, дань уважения всем бойцам, всем труженикам тыла Великой Отечественной, людям кто отстоял мир на планете.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Война в воспоминаниях сельских детей Чкаловской области / Р.Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Междунар. науч.-практ. конференция: сб. статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. - С. 386-391.
2. Хисамутдинова Р.Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы Международной научной конференции, 17-19 марта 2016 г. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 362 - 371.

Сарбаев М.К.

**Жизнь детей во время Великой Отечественной войны: воспоминания
Большаковой Анны Ивановны о жизни и быте в годы войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

По современной статистике Великая Отечественная война унесла около 27 млн. жизней граждан Советского Союза. Из них около 10 млн. – солдаты, остальные – старики, женщины, дети. Но статистика молчит о том, сколько детей погибло в годы Великой Отечественной войны. Таких данных просто нет. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни...

Большакова Анна Ивановна родилась 12 декабря 1928 года в селе Мертвецовка, а ныне это колхоз Трудовое, Соль-Илецкий район.

«Мне шел тогда тринадцатый год, моя семья к тому времени уже жила в Соль-Илецке. Я была одна дома, занималась домашним хозяйством, родители работали. В первый день в газете ничего о войне не было сказано, а когда по радио передали известие о войне, люди, кто был дома, выходили на улицу и спрашивали друг друга правда ли, что началась война? Это известие стало неожиданностью для всех, здесь, вдали от фронта, трудно было поверить, что мирная жизнь закончилась. И когда родители пришли с работы, отчим сказал, что началась мобилизация», - вспоминала Анна Ивановна о том, как их семья узнала о начале войны.

В первые месяцы войны жизнь резко поменялась для семьи Большаковых. Во-первых, на фронт забрали практически всех мужчин. *«Ушли все мои дядья и крестный. Остались женщины, старики и дети. Отчим не пошел на войну, он работал на железной дороге, и его работа была важна здесь в тылу, но таких мужчин было мало. Мужскую работу стали выполнять женщины и дети».* Первого сентября Анна Ивановна должна была пойти в новое, только что выстроенное здание школы №1, но туда поселили эвакуированных людей, а потом там открыли госпиталь. А учеников вместо школы отправили работать в колхоз на поля. *«Так в сорок первом году в колхозе я заработала два пуда пшеницы – это 32 кг, и об этом еще напечатали в местной газете».*

Во время войны Анна Ивановна училась очень мало. В основном работала в колхозе на полях, ведь фронту нужны были продукты. Зимой занималась искусственным

задержанием снега на полях для увеличения запасов влаги в почве и для утепления зимующих растений, расчищали снег на аэродроме. Вязали теплые носки и варежки и отправляли их на фронт бойцам, вместе с благодарственными письмами от школы. После седьмого класса она сразу пошла работать в банк инкассатором. Это была большая ответственность, ведь ей было всего пятнадцать лет. *«А так как время было непростое, то мне выдали маленький женский пистолет, с ним я и ходила до окончания войны. В банке я проработала до 1951года»*, - вспоминает Анна Ивановна.

Вот что рассказывает Анна Ивановна о самом важном во время войны: *«Важна была вера в то, что война скоро закончится, и вернутся родные, и все встанет на свои места. Важно было то, что продуктов будет много, и не надо будет голодать. Я мечтала об этом, когда ела выдаваемый в школе маленький кусочек черного кислого хлеба, и он тогда мне казался самым вкусным на свете»*.

Во время войны было не до веселья. Хотя радостные события были – это и успехи нашей армии на фронте, и когда кто-нибудь возвращался домой живым. Тогда все собирались вместе, расспрашивали его, радовались, пели песни, рассказывали смешные стишки и придумывали частушки про фашистов. Были, конечно, и праздники – 7 ноября, Новый год, но большого веселья во время войны не было.

«Большая радость была, когда объявили, что война закончилась и фашистская армия разгромлена. В этот день, я помню, как раз прошел сильный дождь, и везде стояли большие лужи. Люди шли по улице, радовались и смеялись, никто не обращал внимания на лужи. Все обнимались и поздравляли друг друга – вот это был настоящий праздник!!!».

После войны Анна продолжала работать в банке. Её семья держала хозяйство и сдавала государству молоко и яйца. Стали возвращаться мужчины с войны, но их было так мало, что женщины и подростки продолжали работать вместо мужчин. Еще первые послевоенные годы были неурожайными, в стране не хватало хлеба и других продуктов. Но они это пережили, наладили быт, и жизнь встала на свои места.

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её ужасы. Война каждый день, каждую секунду, каждый сон и так на протяжении почти четырёх лет. А ведь война в сотни раз страшнее глазами ребенка... И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более искалеченные детские судьбы. *«Эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»*

Литература

1.Хисамутдинова Р.Р. Война в воспоминаниях сельских детей Чкаловской области / Р.Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в

истории советского народа. Междунар. науч.-практ. конференция: сб. статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. - С. 386-391.

2. Хисамутдинова Р.Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы Международной научной конференции, 17-19 марта 2016 г. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 362-371.

Сакова Н.И.

Мы чтим, мы помним, мы гордимся!

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Все дальше уходят от нас залпы Великой войны. Проходят годы, сменяются поколения. Но каждый раз в день празднования Великой Победы мы замираем, стоя у обелисков, простых солдатских могил, у Вечного огня. Наши сердца хранят память о тех далёких героических днях, о тех, кто подарили нам жизнь и свободу.

Великая Отечественная война – один из самых ужасных периодов нашей истории. В июне 1941 года наступил час жестокой проверки жизнеспособности молодого строя. Все происходило, как в песне:

Если завтра война,
Если завтра в поход,
Если темная сила нагрянет,
Как один человек,

Весь советский народ за Советскую Родину встанет!

От края и до края поднялась огромная страна. В эти дни не было ни одного человека, кто остался равнодушным к судьбе своего Отечества. Каждый поднялся на защиту Родины. У войны нет лица. У войны нет возраста, пола и национальности. Заставшими эти жестокие времена были и дети, родившиеся с 1927 по 1941 год и в последующие годы войны. С 1941 по 1945 год в военных действиях принимали участие несколько десятков тысяч детей. Наравне с взрослыми они терпели лишения, защищали, стреляли, попадали в плен, жертвуя собственными жизнями. Одни сбегали из дома на фронт, чтобы защищать Родину. Другие оставались дома и терпели страшные лишения. В тылу и на линии фронта они каждый день совершали маленький подвиг. Война и дети. Эти понятия не совместимы. Дети войны... Они были такими маленькими. Они просто жили, не раздумывая о причинах того, почему им так несладко. Они жили и страдали вместе со всей страной. Они не знали, что происходит, но своим детским чутьем понимали, что в их дом пришла большая беда. Дети войны. Они пережили всё: голод, смерть близких, непосильный труд, разруху, они не знали что такое душистое мыло, сахар, удобная новая одежда, обувь. У них не было времени на детство, им не достались годы, чтобы вырасти. Они выросли по минутам, ведь у войны не детское лицо. Все они уже давно старики с большим количеством морщин и огромным опытом за плечами. Они стараются научить молодое поколение дорожить всем, что у них есть.

Каждый год мы вспоминаем войну, унесшую миллионы жизней. Каждый год мы благодарим тех, кто сражался за нашу страну, кто выдержал все трудности, кто лишился прекрасного времени – детства.

В связи с этим было взято интервью у ребенка войны – моей бабушки Софьи Николаевны Саковой (Лученок). Софья Николаевна родилась накануне войны 20 марта 1939 года в Красноярском крае, Тюхтеского района, деревне Красенка в семье колхозников. Все военные и послевоенные годы жила там. В 1963 году уже с мужем переехала в Оренбургский район Оренбургской области, где прошла большая часть ее жизни. К сожалению, четыре месяца назад 30 декабря 2019 года Софья Николаевна ушла из жизни. Но в моей памяти навсегда останется наша беседа, состоявшаяся 30 апреля 2019 года, в ходе которой Софья Николаевна поделилась воспоминаниями о тех страшных годах. В интервью были заданы вопросы о родителях, о военном времени и о том, как проходило детство в тяжелых условиях. Также был вопрос о жилищно-бытовых трудностях, которые приходилось испытывать.

Долго Софья Николаевна не хотела обо всем этом говорить, утверждая, что совсем ничего не помнит. Но каждый из нас понимает, что такое невозможно забыть. Просто очень трудно переживать все заново хоть и в воспоминаниях. В результате она все же согласилась и поделилась своим рассказом о детских годах. И теперь мы хотим представить воспоминания Софьи Николаевны о её военном и послевоенном детстве.

«Я родилась 20 марта 1939 года, поэтому о первых годах войны воспоминаний нет. Хорошо запомнила момент, когда объявили об окончании войны. Радио у нас было только в сельском совете, все новости узнавали только там. Так и узнали, что война закончилась. Как сейчас помню, все женщины бегут, и мы дети за ними бежим, а куда бежим – не понятно. Все обнимаются, многие плачут, кричат «Ура, конец войны», рыдают, кто от горя (у многих мужья и дети не вернулись с войны, они получали похоронки), кто от радости. Непередаваемые эмоции счастья и ужаса. Не дай Бог никому! Мою маму звали Лученок Надежда Максимовна, как и все практически, работала в колхозе разнорабочей. Пахала на быках. Папу – Лученок Николай Федорович, работал тоже в колхозе, когда началась война, ушел на фронт. Помню, когда мама ходила в поле, мы тоже с ней бежали. Целый день проводили там. Старшие дети присматривали за младшими. Помню, что отец вернулся с войны. Очень хорошо помню, как дядя Давыд, это брат отца, принес в мешочке от дробы сахар. Посадил нас всех детей перед скамейкой в ряд на пол и каждому по горсточке насыпал. Тогда впервые мы увидели сахар. Ох, как же мы его облизывали, просто не передать словами нашего счастья».

Было, конечно, тяжело в быту. Одежду шили сами. Сначала сеяли лен, мочили его, сушили, ткали, пряли, потом мама руками шила платья, юбки. На ногах лапти круглый год. Весной из льна, зимой из бересты. *Помню, как в школу бегали весной босиком по проталинкам. Прибежишь в класс, засунешь ноги под себя на стуле, так и греешься. Питались тем, что было в собственном огороде, благодаря этому выжили. Много картошки сажали, кормовую свеклу, капусту. Картошку терли на терке, крахмал сдавали в контору, из того что оставалось, пекли драники. Хлеба вообще не было. Курочек держали, за яйца обычно покупали что-нибудь. Корова у нас одна была. В контору нужно было сдать 4 кг масла, молоко, оставался обрат, вот его мы и пили. А так только воду пили. Жили в доме из бревен с низким потолком как «конура собачья». Пол в доме из досок был, спали на нарах. Была русская печь, там мама варила еду. Сибирь-матушка, дров было много. Топили печь дровами берёзовыми. Спали на печи, так как были одни нары, одеял не было. Мы ткали полотна и набивали их соломой, вот и получался матрац. Мылись в бане деревянной, из которой торчала бочка с трубой. Топилась она по-черному. Летом ходили на речку Чендат, на ручей. Если заводились вши, мама их старалась вычесывать, если было немного, а так обычно на лысо стригли. У нас не особо были эти паразиты. Конечно в годы войны, да и после вишность одна из главных проблем. Дорог в деревне у нас не было. Были тропинки. Весной грязь, босиком ходили. Помню весной по грязи все на сабантуй шли, там плясали и дети и взрослые. Фельдшерско-акушерского пункта (ФАП) не было, лекарств тоже не было. Лечили обычно бабушки травами.*

Хочу сказать, что сейчас у детей самое лучшее детство. У нас никаких игрушек не было, набирали глину и лепили себе разные фигурки. Мячики делали из коровьей шерсти, да играли. Самой распространённой игрой у нас была лапта. Отмечали Рождество, Пасху. В основном божественные праздники. Иконы в доме в углу стояли. Все верили в Бога, молились. Нас детей учили молитвам. Радио было только в сельском совете. Приходил бригадир и объявлял, в какое время нужно приходить и слушать известия. Письма мало писали. Получали с фронта тоже не много. В основном приходили похоронки в деревню. Помню, кто совсем бедно жил, тем помогали по-соседски. Кто молоком, кто маслом, кто яйцами. У богатых мы работали. Мама отправляла нас сестрой дрова пилить, чтобы получить немного денег. Я была совсем маленькая, сестре приходилась и пилу и меня тягать. Так и жили.

Воспоминания со слезами на глазах. Не дай Бог кому-то увидеть войну!!! Мы – дети не особо понимали, что такое война. Только видели, как сложно было в деревне, как мама трудилась. Да в большей степени только женщины да старики работали в поле. Мы любым способом помогали им. Понимали, как хотелось кушать и не мерзнуть. И верили, что все

будет хорошо. Об окончании войны помню, как я уже говорила, все бегут, кто куда бегут. Обнимаются, радуются, плачут, кричат «Ура, ура, конец войны». Сейчас мурашки по коже, сложно это вспоминать.

Хочу пожелать нашему молодому поколению радоваться тому, что у вас сейчас есть. Потому что у вас есть все. А главное у вас нет войны. Не дай Бог никому, не дай Бог. Будьте добрее. Храни вас Бог.

Беседа с Софьей Николаевной была очень теплой, душевной, временами со слезами на глазах. После ее окончания в комнате повисла тишина, которая заставила задуматься и переосмыслить многое в своей жизни.

75 лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война. Все дальше в прошлое уходят от нас те страшные, но в то же время героические годы. К сожалению, с каждым днем все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны. Уходят из жизни и дети войны, очевидцы величайшей трагедии XX века, которые могут рассказать правду о войне. Поэтому нам так важно сохранить их воспоминания о том суровом времени. Наш долг собирать и передавать из поколения в поколение память о Великом народе, который принял на себя все тяготы, не сломился под натиском врага и отстоял наше светлое будущее.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Война в воспоминаниях сельских детей Чкаловской области / Р.Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Междунар. науч.-практ. конференция: сб. статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. - С. 386-391.
2. Хисамутдинова Р.Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы Международной научной конференции, 17-19 марта 2016 г. Под общей ред. профессора В.Н. Соколова. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 362-371.
3. Хисамутдинова Р.Р. Повседневная жизнь и общественные настроения сельского населения Урала в условиях Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.) Сборник материалов междунар. науч. конф. /под общ. ред. проф. В.А. Веремченко, (отв. ред. С.В. Степанов). - Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2017. - С. 270-278.

Секция 3 *Война и мир*

Еремеев Д.

Солдатами не рождаются.

Науч. рук. Калдузова Г.А.

Есть такая профессия – Родину защищать. Этому, как и любой другой профессии, нужно учиться. Офицером является тот, кто закончил военное учебное заведение – военное училище, институт или академию. Как и в любом учебном заведении, курсантам здесь приходится сдавать экзамены и зачеты, постигать науки и овладевать определенными методиками. Только сдав экзамены, молодые люди получают погоны и первое воинское звание. Теперь они – офицеры, специалисты, готовые защищать свою Родину. Но так было не всегда.

В 1939 году в СССР была введена всеобщая воинская повинность. В армию призвались мужчины в возрасте до 28 лет. Они служили рядовыми, сержантами, старшинами. Демобилизовавшись из армии, вернувшись домой, они работали, растили детей, мирно жили и не думали, что когда-нибудь им придётся опять взять в руки оружие. Профессию офицера выбирали немногие, поэтому в 1941 году мало кто уходил на фронт профессиональным военным.

Многие из солдат, ушедших на фронт, были обычными пекарями, строителями, врачами...

Среди тех, кто выбрал мирную профессию, был и мой прапрадед – Сабуров Михаил Павлович. Всю жизнь он прожил на Урале. Талантливый инженер, с 20 лет строил дороги между городами. Люди с комфортом добирались из одного города в другой, в небольшие посёлки привозили продукты. Благодаря усилиям Михаила Павловича и его коллег рабочие добирались до заводов и фабрик не по кочкам и ухабам, а по хорошему асфальту. В семье инженера-дорожника и его любящей жены Нины было несколько детей. И ещё в 30 лет Михаил спокойно работал, содержал семью, жил как обычный человек и никогда не задумывался, что будет война и ему придётся научиться бросать гранаты во вражеские окопы.

В 37 лет Михаил Павлович был вынужден оставить свою мирную работу – строительство дорог, оставить свою семью и уйти на фронт. Еще раз повторю – он не был профессиональным военным, поэтому его звание – самое распространённое в Красной Армии – рядовой. В ноябре 1942 года он попал под Сталинград. Про Сталинградскую битву

известно многое. Но только те, кто там был, знают, что это такое – вернуться из-под Сталинграда. Никогда не рассказывал Михаил Павлович про то, через что пришлось пройти. В 1943 году жене Нине Ивановне пришла похоронка. Но она верила, что муж жив. Позднее выяснилось, что под Сталинградом он был тяжело ранен в голову и полностью ослеп. Ему было всего 40 лет, впереди ещё долгая жизнь, к которой ещё нужно приспособиться. За выполнение боевого задания, повлекшего тяжёлое ранение, Указом Президиума Верховного Совета №: 223/ от 06.11.1946 Сабуров Михаил Павлович был награждён медалью «За боевые заслуги», а в 1985 году – Орденом Отечественной войны 1 степени.

Но ордена, медали, почёт и уважение будут потом, а сейчас перед молодым мужчиной стоят совсем другие вопросы. Как жить, когда ты ничего не видишь? На что кормить детей? Как работать?

Вернувшись из госпиталя, Михаил Павлович смог найти в себе силы на то, чтобы жить дальше. Долгие годы он продолжал работать и строить дороги. Человек, потерявший зрение, смог приспособиться к этой потере. Он не видел ничего, но каждый день отправлялся на работу. За ним заезжали те его сослуживцы, кто помоложе. На рабочем месте и на улице небольшого городка Сысерть, что недалеко от современного Екатеринбурга (тогда Свердловска), все знали, что дядя Миша слепой. И только он чаще всего забывал о том, что ничего не видит. Он работал так, как будто совершенно здоров.

Мой прапрадед Михаил Павлович умер в 1986 году. Конечно, я никогда не видел его, но мне много рассказывали о нём мама, бабушка и дед. Человек удивительной судьбы, много переживший, остался в памяти близких очень добрым, порядочным. Давно выросли его внуки и правнуки, но все они вспоминают про дедушку примерно одинаково – всегда в хорошем настроении, плачущего успокоит, упавшего поднимет, слабому поможет.

Сколько было их таких – врачей, учителей, строителей, защищавших своих любимых жён, детей, матерей, свой дом и свою страну? Их миллионы – мирных людей, которые были вынуждены воевать.

Благодаря людям, которые не родились солдатами, но встали на защиту Родины с оружием в руках, живём мы. Солдатами, как известно, не рождаются, ими становятся. Таков долг каждого мужчины.

Литература

1. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения / Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і současнасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.

Нуркенова А.Ж.

**Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Василием
Васильевичем Пластуном**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

9 мая мы будем отмечать самый народный и самый светлый праздник нашей страны – праздник Победы. Он придет в каждый дом, потому что практически каждая российская семья знает о войне не понаслышке, не только по книгам и не только по кинофильмам. Практически каждая российская семья знает это по самым близким, родственникам, друзьям, знакомым. Потому что война 1941–1945 годов пришла в каждую семью России, бывшего Советского Союза. Это была невероятно трудная, героическая битва, в которой советский народ не только остановил войну, но и освободил мир от фашизма.

День Победы – это день радости и одновременно день скорби. Скорби по тем, кто отдал жизнь во имя свободы, отдал свою жизнь во имя нас, живущих сегодня. Святой долг каждого российского гражданина – хранить память об этом великом подвиге, чтить его как историю доблести, высокого патриотизма и силы духа.

Интервью было взято у ветерана Великой Отечественной войны В.В. Пластуна в рамках конкурса интервью «О солдате войны», проводимого кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, посвящённого 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Василий Васильевич рассказывал о своем детстве: *родился я 24 марта 1924 года, в поселке Новоодесском, Акбулакского района Оренбургской области, Записали 27 числом, поэтому, по документам на три дня моложе, чем на самом деле.*

В то время мы жили в Актюбинской губернии. Потом начались административные переделы, и часть нашего поселения присоединили к Оренбургской области. Потом, когда Чкалов погиб, она стала Чкаловской. А после «развенчивания культа личности Сталина» вернулось старинное наименование Оренбург. Мой младший брат и сейчас живет в Акбулаке. Он родился в ноябре 1941 года, когда мы с отцом уже на фронте были.

Пластун – фамилия казацкая. Родители – переселенцы с Украины. Отец из-под Белой Церкви. А мать с Херсонской области. По Столыпинской реформе, мои предки переселились на Оренбургскую целину. И по всей округе построили поселки: Новоалексеевка, Ногомановка, наш поселок Новоодесский...

Родословная моя такова: дед мой по отцу, Игнат Петрович, самый старший из пяти братьев. Еще были Александр, Роман, Михайло, Мефодий. Была у него сестра Матрена.

Все были сельские труженики, крестьяне. Они жили в Новоалексеевке за сто километров, и когда страда заканчивалась, приезжали на несколько дней к моему деду. У него было четверо детей: сыновья, старший Иван, второй Василий – мой отец, дочери: Секлетя (потом стала Александрой), и Наталья.

Отец по местным сельским понятиям был грамотеем – окончил начальную школу. В гражданскую войну служил в Чапаевской дивизии. Он был классным стрелком, и когда с армии пришел, его всегда на все соревнования приглашали. И еще он был заядлый охотник. У нас была и собака охотничья, типа английского сеттера, пес Цейзер...

В 1939 году мы переехали в районный центр, и отец стал работать в рыбацкой артели. Рыбацкий колхоз был на реке Илек, которая впадает в Урал, и местных озерах.

Продолжил учебу в средней школе № 1. После семи классов я поступил в железнодорожный техникум в Оренбурге, но на фельдшерский факультет. Я около года проучился, и тут ввели плату за обучение. А денег в колхозе не было. Были только трудовни. Палочки рисовали – один трудовень, полтора. А денег не было. Ну, повезут что-то на рынок: скотину забьют, молоко свезут, или яйцо, продадут. Тогда деньги появлялись.

Отец перевел меня в Акбулак, в сельскохозяйственный техникум на бухгалтерский факультет, где обучение было по-прежнему бесплатное,

И вдруг приезжают к нам в Акбулак из гражданского воздушного флота, из Актюбинска и какой-то чин из военкомата. И нас приглашают в летную школу. Нужно было пройти комиссию. Мы как сухарики были, все время в движении, в работе, здоровье крепкое. За медицинскую комиссию я не сомневался. А тут еще какая-то мандатная комиссия, а что это – никто не знает. Оказывается, проверяли родственников... Короче, прошел я все комиссии. Меня только мама провожала, поскольку отца уже забрали в армию – война началась...

Ему запомнилась, как началась война: Был яркий светлый день. «Земля слухами полнится», и мы все пошли на площадь районного центра. В то время были такие тарелки-репродукторы. И вдруг Вячеслав Михайлович по радио выступил... Война...

Мы сразу как бы на голову выше стали, посерьезнели все. И прилив патриотизма... Кинулись в военкомат. Кого куда... Мне повезло, я попал в Актюбинскую авиационную школу гражданского воздушного флота. А был я – метр пятьдесят семь росту, и весом сорок шесть килограмм...

Надо отдать должное, наше правительство было мудрое и дальновидное. Мы прошли первую программу до конца 1941 года. Эта программа освоения полета: взлет,

посадка, полеты пилотирования в зоне, это и петля Нестерова... Короче весь комплекс. Заканчивалась программа полетом по маршруту. Вторая программа уже была приближена к боевой, включала и ночные полеты.

Летали на самолетах «У-2», их дооборудовали: сзади ставили пулемет ШКАС, а на фронте нам поставили еще американскую рацию, и когда мы летали на разведку, передавали сведения и вели связь с командованием.

Кончили мы программу боевой подготовки в октябре. Посчитали, что мы готовы к выполнению боевых заданий. Выпустили нас сержантами. Экипировка – беднота: обмотки, шинели...

К моменту отправки на фронт было шестьдесят три или шестьдесят пять часов вылета. Несколько экипажей отправили на фронт. Поездом мы поехали в Москву. Там к нам присоединились сопровождающие нас офицеры. Привезли нас в штаб первой воздушной армии. Он располагался под Малым Ярославцем. Тогда линия фронта проходила так: Калинин, Ржев, Вязьма, Брянск. В блиндаже нас встретил красавец генерал-лейтенант Худяков Сергей Александрович, командующий первой воздушной армии. Он в 1944 году стал маршалом.

Состоялось короткое собеседование. Командующий рассказал, какие задачи и как будем их решать. И в октябре 1942 года нас распределили по полкам. Получили назначение в 162 САП.

Задачи исполняли самые разные. От Ржева до Вязьмы по железной дороге курсировала «Берта» - дальнобойное орудие на платформе. Выстрелит и смотается. Надо было выследить железнодорожную ветку, где она скрывалась. Попутно разведка позиций – где линия фронта проходит. Особенно часто такие задания были, когда готовилось наступление. Приходилось целыми ночами летать по три, четыре раза, чтобы выследить противника, когда он начнет отрываться. Ведь он не дурак. Немцы были вояки отличные.

За время войны он на «У-2» совершил более трехсот тридцати полетов. А посадки были чаще всего на «огородах». Только в Вязьме, в Смоленске, в Каунасе, на трех настоящих аэродромах посадку делал. А остальное – на огородах.

Он говорил, что сбивать его не сбивали, но самолет били. Особенно под Оршей, в этом районе у них был комплекс: прожекторы, звукоулавливатели и зенитки. И работали они коллективно. Мы строго настроено друг другу наказывали, информировать, где, кто полетит, что узнает...

Если обнаружат, ни в коем случае нельзя смотреть на прожектора. Если ослепнешь, то все – свалишься...

«У-2» - камуфлированный. Темноватый такой. Зеленый и черный. Полосами. Самолеты наши техники красили. Кто во что горазд.

Насчет питания Василий Васильевич отзывался хорошо: *«Кормили отлично. Я всегда доволен был. И в тылу, и в Чебоксарах хватало. А на фронте, конечно, повышенная норма была. И я даже часть отдавал другу Мише Ежову. Он здоровый был, ему, наверно, не хватало. Я свои котлеты ему отдавал, а он не понимал и обижался».*

Про свой последний боевой вылет он вспоминал так: *«Сейчас я припомню... Нужно было выбросить одного агентурного разведчика. Я одного разведчика вез, командир звена Седых другого, и еще кто-то участвовал. В том районе был партизанский отряд. Было договорено, как будут выложены три костра и как должны встретить... Мы полетели. А информации о погоде в войну не было. Я лечу на запад... Облака, облака... Час лечу, земли не видать. Как же бросать? Думаю, не выполнить задание, неприятно возвращаться. И бросать, куда попало человека, тоже нельзя. Я в таком был положении трудном. Хорошо была радиостанция американская. Я сообщаю, что так и так... Я возвращаюсь...*

Возвращаюсь. А Седых уже давно дома...».

На вопрос о том, когда получил звание старшего сержанта, он отвечал: *«Мне в 1944 году сразу старшину присвоили. Надо мной друзья смеялись. У меня военного образования не было, вроде как гражданский, получивший военную подготовку. Я на фронте встречал своих однокашников, которые попали в другие части, так они уже лейтенантами были».*

Он вспоминал: *«В самом начале 1945 года командование армии направило меня на переучивание. Не только меня, еще ряд моих коллег, таких же, как я, наиболее подготовленных и перспективных по возрасту. В том же 1945 году, в июне месяце закончили обучение...*

А моя эскадрилья ушла вперед на Запад. Потом ее перевели на Дальний Восток. Они еще там повоевали».

Я майором дослужил. У меня должность была подполковничья – старший штурман полка, тире помощник командира полка по штурманской службе. Но при увольнении в 1961 году не хватило месяца два, наверно, до очередного звания. Подполковника присвоил уже В. Путин, в 2002 году.

Наше поколение проходило все инстанции. А сейчас, как грибы растут, вот мои сыновья быстро полковников достигли. Правда у них и образование получше....

Он пожелал современной молодежи: *«Мы жили по принципу «Сам погибай, но друга выручай!».* Для нас честь была превыше всего. Вынашиваю в своих мыслях, всегда помню высказывание А.С. Пушкина: *«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, Не уважать о ней есть постыдное малодушие».* Я в таком же духе могу сказать, что я

и мы старшее поколение можем и имеем право гордиться своим поколением, вами и не только можем, а должны гордиться, потому что вы достойные наши наследники! Наша молодежь сможет постоять за Родину, как учит история нашей страны. Наказываю и говорю, учиться никогда не поздно. Не только у старшего поколения, но и у молодых есть чему поучиться». А еще В.В.Пластун говорил: *«Я очень счастлив, что прожил такую жизнь»*.

Рис. 1 – Пластун В.В.

Рис. 2 –
Личный состав
424 АЭ у
самолета

Рис. 3 – На фотографии слева направо: Пластун, Салошенко, Лукин. Сидит – Черненко Лев

Рис. 4 – Личный состав 424 АЭ после вылетов.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

194

1. Фамилия имя и отчество ПЛАСТУН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

2. Звание Старшина 3. Должность, часть Пилот - 424 Отдельной
Авиационной Эскадрильи Связи 5 Армии.

Представляется к награде орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

4. Год рождения 1924 5. Национальность Украинец 6. Партийность Член ВКП/б/

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях на защите СССР и отечественной войне (где, когда) Отечеств. в-на Октябрь 1942 год Закарпат и 3-й
Белорусский фронт.

8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии 26.7.42 года. 10. Каким РВК
принадлежит Ак-Булакским РВК Чкаловской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орден "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 2-я СТА-
ПЕНА 27.5.44 года.

12. Адрес представителем к награждению и адрес его семьи _____

1. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

На фронте Великой Отечественной Войны и в 424 ОТДЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ ЭСКАДРИЛЬИ СВЯЗИ с октября месяца 1942 года. Старшина ПЛАСТУН в период летнего наступления 5 Армии отлично выполнял поставленные перед ним задачи командованием эскадрильи и штаба армии. Несмотря на малый летный опыт т. ПЛАСТУН отлично справлялся с расчетом и посадкой на незнакомых ограниченных площадках. По заданию командования он выполнил в период наступления 60 полетов по связи не имея ни одного случая поломки или вынужденной посадки. Во время базирования эскадрильи в районе СЕННО 27 июня 1944 год тов. ПЛАСТУН возглавляя охрану самолетов, отразил нападение немцев вышедших из леса, проявив при этом инициативу и отвагу.

ВЫВОД: - За образцовое выполнение боевых заданий в период летнего наступления 5 Армии т. ПЛАСТУН достоин награждения его орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

 КОМАНДИР 424 ОТДЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ ЭСКАДРИЛЬИ СВЯЗИ 5 АРМИИ
 ХАРКОВСКИЙ / .
 14 сентября 1944 года.

Командир (начальник) _____ (подпись)

194 г.

Рис. 5 – Наградной лист.

Салихов Т.М.

**Несколько страниц из жизни моего деда Гизатова Рамиса Магдиевича –
ребенка войны и его отца, моего прадеда Гизатова Магди Миннуловича –
участника Великой Отечественной войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война в истории нашей страны была войной справедливой, освободительной, народной. Советский народ встал грудью на защиту Родины от гитлеровских захватчиков и пособников и привел страну к Великой Победе. Через всю войну прошло порядка 30-35 млн. человек, это шестая часть всего населения страны в 1939 г. Красная Армия, которая обороняла и освобождала территорию СССР и др. государств, была армией многонациональной. Так, на фронт были мобилизованы представители 150 наций и народов. Мой прадед, который принял самое непосредственное участие в Великой Отечественной войне, представлял свой народ – татарский.

Хочется обратиться к интервью моего деда – Гизатова Рамиса Магдиевича. Он родился в 1938 г. в селе Новый Терис, Абдулинского района, Оренбургской (или Чкаловской) области. Его отец – Гизатов Магди Миннулович (1913 года рождения) был участником Великой Отечественной войны. Он был хорошим и единственным механизатором на селе, поэтому его долго не брали на войну. Кому-то необходимо было остаться и продолжить работу в поле и колхозе. Так, ему 3 раза бронь давали и только с 4 раза забрали на фронт в 1943 г.

В силу малого возраста моего деда, воспоминаний об участии своего отца на войне у него немного. Помнит, что отец воевал в каком-то Украинском фронте. Боевая специальность его была пулеметчик. Есть несколько наград.

Особенно дедушке запомнились две истории своего отца.

Первая, как он попал к немцам в какой-то украинской деревушке. Их всех вместе с жителями и с одним конем заперли в сарае и собрались сжечь. Наверное, немцы рассчитывали на то, что конь начнет носиться и забьет

на смерть всех, кто там находился. «Однако ему повезло, подоспели наши солдаты и спасли их».

Вторая – про пулемет «Максим». *«Отец рассказывал, что все бегут, и он бежит. Но все бегут пустые, а он со своим пулеметом, т.к. бросать было нельзя. Также он часто испытывал чувство жажды, т.к. пулемет «Максим» потреблял для охлаждения невероятное количество воды. В особенно напряженном бою шла в ход даже питьевая вода, предназначенная для экипажа пулемета (2 человека)».*

«Демобилизовали его в ноябре 1944 г. по ранению – правая нога была перебита в области конечности и осколочное ранение в затылок. Пролежал в Махачкалинском госпитале 7 месяцев. Приехал домой уже на костылях, и так и не смог толком оправиться. Однако он до конца жизни продолжал работать механизатором. В 1973 г. умер».

Помимо воспоминаний об отце, дедушка немного рассказал о своем детстве в период Великой Отечественной войны.

«Взрослые работали в колхозе на поле, самая маленькая детвора (включая и меня) оставалась дома. Хорошо было тем, у кого были живы дедушки и бабушки, т.к. они приглядывали за нами. Мне в этом плане повезло».

«Дом у нас был с четырьмя стенами, с соломенной крышей. Также имелся у нас небольшой сарай для скотины. Там жила одна коровка, да и та померла от истощения. Уже ближе к концу войны, мы завели 3-4 овечки и пару курочек».

«Питались мы обычно картошкой, которую мама выпекала в кожуре в печке с ржаным хлебом».

«Начет сладостей и вкусовостей было очень туго. Припоминаю лишь, что отец на 4 части делил квадратный кусочек рафинированного сахара между внуками. Все трепетно следили за этим действием, чтобы «не дай бог» крошка упала мимо».

«Бани были единицы в деревне. Обычно туда выстраивалась очередь, чтобы всем помыться. Однако чтобы это сделать, необходимо было записаться в очередь. Топили кизяком».

«Про день Победы почти ничего не помню. Лишь могу сказать, что все взрослые и дети были откровенно рады этому празднику».

Таким образом, лучше узнав биографию моего деда и прадеда, можно сравнить жизнь в период Великой Отечественной войны двух родственных людей. Один фронтовик, другой ребенок в глубоком тылу. Однако им обоим было по-своему тяжело. Одному необходимо было воевать и подвергать свою жизнь небывалому риску, чтобы освободить Родину от жестоких захватчиков, а другому важно было сохранить свою жизнь, спасаясь от холода и голода.

В нынешнее время подрастающее поколение все меньше знает о Великой Отечественной войне из первых уст, т.к. количество участников войны, тружеников тыла, даже детей войны с годами не увеличивается, а уменьшается. Поэтому так важно сейчас предпринять систематическую работу по сохранению исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла и рано повзрослевших детей войны.

Литература

- 1.Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения/ Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.),С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.
- 2.Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война (1941-1945 годы): военно-исторические очерки/ Р.Р. Хисамутдинова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. - 476 с.
- 3.Хисамутдинова Р.Р. Массовый героизм воинов разных национальностей на фронтах Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы). Материалы Международной научной конференции, 12-14 марта 2015 г. ЛГУ им. А.С. Пушкина. Под общей ред. профессора В.Н. Соколова. - СПб, 2015. - С.92-97.
4. Хисамутдинова Р.Р. Война в воспоминаниях сельских детей Чкаловской области / Р.Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 14-15 июня 2016 г.: сб. статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. - С. 386-391.
- 5.Хисамутдинова Р.Р. Патриотический вклад мусульман Южного Урала в победу над фашистской Германией / Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 14 красавіка 2017 г. Вып. 16 /

рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2018. - С.51-63.

Тюрина С.**«Осознавать, что такое война я начала, когда родила Славу...»**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Минуло уже 75 лет с момента победы советского народа над фашистскими оккупантами. Миллионы людей ушли на фронт. Они отдали свои жизни за Родину, дом, за наше светлое будущее. Война не обошла стороной практически ни одну семью, и моя не стала исключением.

Моя бабушка, Писаревская (Широкова) Любовь Ивановна, родилась летом 1945. Она не застала войны, но на ее долю выпали ее ужасные последствия в лице голода и бедности.

Поскольку родилась она уже после победы, то о том, что война была, Любовь Ивановна узнала по рассказам отца, непосредственного участника боевых действий: «...говорили про войну, всё такое, папа пришел с войны. Пришел глухой, вот это я знала. Но осознавать, что такое война я начала, когда родила Славу. Я стала бояться, что у меня ребёнок и он может погибнуть... А тогда, ну война и война, она прошла, война эта. А когда родился Слава, тогда я поняла, что это страшно. Спрашивала у папы: «пап, расскажи про войну?», а он как-то умалчивал. Петя (младший брат) больше знает, он с отцом больше находился и разговаривал. Отец ему больше рассказывал, а мне папа только говорит: «Дочка война – это ад...». Единственное, что он мне рассказал это то, что был сильный обстрел, всё такое. Он попал с одним деревенским, с другом своим, друга ранило, и папа его нёс почти сутки на себе и ночью ночевал с ним в этой... как ее... воронке! А утром понял, что мертв, друг его...»

Мой прадедущка, Иван Гаврилович Широков, родился 8 июня 1914 года в селе Назаркино в Башкирской АССР, в 1941 году 27 сентября его призвали на фронт. Попал он сразу на передовую, в состав 1200 стрелкового полка на Калининском направлении. На фронте был в должности артиллериста – заряжающего и пробыл там с 27 сентября 1941-го года по 17 января 1942-го года. *«...ну, вот, под Ржевом, подбил один немецкий танк, - вспоминает Любовь Ивановна – вот, и контужен был и инвалидом стал, третьей группы. Был контужен и отправили в Москву. Он там, в Москве, в трудовой лагерь попал, они и строили шарикоподшипниковый завод. Копали лопатами землю, чтобы выставить фундамент и вот там дожди, холод, октябрь-ноябрь и все одеты очень плохо, а копать то надо, а копал и стоял в воде... Все это плохо...И у него из ушей все текло и были сосульки... Помню по рассказам, что мама ему посылала денег в Москву, не знаю, каким способом он получил эти деньги. Он пошёл в магазин, купил хлеб и когда возвращался по ступенькам*

обратно, он его съел и ему стало плохо от большого количества, он упал и за живот схватился, говорит: «Подходили люди и говорили «Объелся! Объелся!»... Понимаете? Истощение вообще!»

Война закончилась, но впереди еще было много трудностей, о которых бабушка знает не понаслышке: *«мама работала в колхозе. Был на заводе общий котёл и там варили похлёбку и кормили тех, кто там работал, но мама, чтобы покормить нас, свою долю брала и приносила домой кормила нас. Это я помню, что она вот ходила с кастрюлькой и ей наливали, и она приносила домой, и дома мы кушаем. Сама она ела ну как... сколько достанется... ложки две, три... Но! Мы, вот, во время войны, я не знаю, по-моему, всю дорогу, держали корову, была картошка и вот этим и жили».*

В военные и послевоенные годы каждый колхозный двор должен был государству поставлять сельскохозяйственную продукцию. По воспоминаниям бабушки: *«После войны со всех дворов собирали налог: собирали яйца, молоко, масло и подчистую. Вот ты должен столько-то и всё! А мы что будем кушать? И я спрашивала у родителей: «Ну как же так? Значит, телёнка накормили, напоили, на кол привязывали, всё сделали, почему мы его никогда не режем?» Мы его отводили, и это был налог».*

Каждое утро прабабушка со старшими дочерьми уходила на прополку: *«меня не будили, оставляли дома, и я утром вставала и на столе всегда была картошка. Каждый день картошка... Отварная, почищенная и обжаренная в печке и чёрный кусок хлеба. Вот это всё было, вот я встану, посмотрю на это, пойду к бабушке, а она кукурузные лепёшки делала и мне давала. Вот даст и говорит: «Сиди тут, ешь! Чтобы у тебя лепёшку не отобрали».*

Дом, в котором в детстве жила моя бабушка, был сначала из глины, очень маленький домик, потом его сломали и поставили побольше: *«ох какой казался нам большой, какой просторный...».* В доме было всего две комнаты: *«называлась и до сих пор называются, задней избой и передней. В передней, значит, две кровати стояли и в задней две. Ни прихожей ничего такого, да конечно сундук. На улице погреб, на улице был сарай, так и жили».*

Семья была большая, помимо моей бабушки было еще четверо детей: *«одни валенки на всех и одна шубейка. Кто-то один выходил, да потом другой, потом третий и мне уже доставалась мокрая, примокрая вся. А летом платьишко какое-нибудь. Отец меня стриг вообще как мальчишку, и меня все считали, что я мальчишка».*

У бабушки сохранились воспоминания о том, как их лечили и о том, как она чуть не умерла: *«мама ставила банки, компресс, вот и все было лечение, да молочко горячее и на печку. Это самое, помню, лежала со скарлатиной в больнице, это в с. Троицк. А потом,*

привезли домой и я заболела воспалением лёгких, и врач пришла и сказала, что ну мол, что все, сильно плохая была... Пришли бабушки и они говорят, мол: «везите в больницу», а мама говорит: «нет, если умрёт, то умрет дома, я её туда не повезу». Ну, так вот завернула, банки поставила и, даже такое было, что вот печенье мама купила и меня от этого запаха начинала рвать. И все, меня завернула, ушла. А банки не держались на спине, не за что было держаться... И вот мама приходит, а у меня две банки торчат, а сама я сижу и в урючинках копаюсь. И всё мама поняла, что выздоравливаю. Я даже не могла ходить, меня носили на руках, а тут пошла, пошла и все. Наверно жить надо человеку...».

В селе было всего несколько бань, обычно одна на четыре-пять дворов: «в бане по-черному – это значит, топились не в трубу, а в баню и вот этот дым оседал, и вся баня была черная. Это уже позже мы стали белить. Мылись хозяйственным мылом, если было, а если не было, то простой водой. Каждую неделю не мылись, потому что холодно и не было дров. Возле деревни, вот сейчас в Назаркино заросшие все, а тогда, это было, потому что жили одни женщины, без мужчин, они все повырубили. Зимой нечем было топить, и я носила объедки от скотины и вот эти объедками и топили...»

Несмотря на все тяготы и трудности жизни дети всегда остаются детьми, поэтому даже в тяжелое послевоенное время они всегда находили время для игр: «в кулочки играли (прятки). Помню, были проталинки сухие и взрослые, особенно молодёжь, которая только что поженилась, играли в лапту, а рядом мы стояли и смотрели, как играют».

По воспоминаниям бабушки, «в селе, даже при атеизме, и религиозные праздники отмечали, такие как пасха и рождество: все отмечали праздники по-своему, потихонечку. Мама обычно пекла курник, жаворонков пекли. Были, были праздники православные, хоть они и были запрещенные советской властью, но не настолько строго и всегда все отмечали и советские праздники, и православные отмечали. Даже помню, что ходили с флагами по деревне от начала и до конца деревни дойдем, а потом обратно, такое было. Были концерты, был клуб для молодёжи, ходила в клуб там и пляски были, танцы. Всё в деревне было».

Таким образом, воспоминания бабушки для меня являются важным источником для изучения жизни моей семьи, о моем прадедушке – участнике войны, а также о трудной повседневной жизни сельских людей в военные и послевоенные годы.

Литература.

1. Хисамутдинова Р.Р. Жертвенность подвига советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) / Р.Р. Хисамутдинова // Вторая мировая война в истории человечества . 1939-1945 гг.: сб. матер. междунар. науч. конф. – М.: Издатель Степаненко, 2015.- С. 575-577.

2. Хисамутдинова Р.Р. Досуговая повседневность сельских жителей в годы Великой Отечественной войны (по материалам устной истории / Р.Р. Хисамутдинова // Повседневность российской провинции XIX–XX вв. : материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. II / отв. за вып. Е.С. Субботина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. - С. 277-284

Приложение 1

НОУРВО
НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

**МЕДАЛЬЮ
"ЗА ОТВАГУ"**

Мам
СА
156

1. Фамилия, имя, отчество: ШИРОКОВ Иван Гаврилович.
2. Звание - рядовой.
3. Должность, часть - артиллерист - заряжающий полковой артиллерии 1200 стрелк. полка арт. батарея. Состоит на воинском учете в Кугарчинском Райвоенкомате Башкирской АССР.
Представляется к медали "За отвагу".
4. Год рождения 1914. Этническая национальность русский 6. Партийность Б/П.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне / где, когда / Калининское направление с 27.11.41 г. по 17.01.42 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне: одно тяжелое контузии 17.01.42 г., что подтверждается справкой о ранении Эвакогоспиталя № 2492 от 11.04.42 г. - нет.
9. С какого времени в Советской Армии: с 27.11.41 г. по 11.04.42 г.
10. Каким РВК призван: Кугарчинским РВК Башкирской АССР.
11. Чем ранее награжден / за какие отличия / не награждался.
- 12.

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Тов. Широков Иван Гаврилович участвовал в боевых действиях в составе 1200 стрелк. полка на Калининском направлении в должности артиллериста-заряжающего 45 мм пушек. На фронте с 27.11.41 г. по 17.01.42 г. то есть 1-месяц 20 дней. Неоднократно участвовал в боях. В последнем бою 17.01.42 г. при занятии гор. Ржева отбивая атаки пехоты и танков противника тов. Широков подбил один немецкий танк, уничтожил при этом несколько десятков немецких солдат и при отражении последующих атак разрывом снаряда был тяжело контужен и легко ранен. Всего контужен один раз и легко ранен один раз /инвалид 3 группы /.

До службы в Советской Армии работал рядовым колхозником колхоза Гигант с. Назаркино, Кугарчинского р-на, Башкирской АССР. В данное время работает трактористом Кугарчинской МТС с. Максотово Кугарчинский р-н, Башкирской АССР. К работе относится добросовестно, что подтверждается характеристикой Кугарчинской МТС.

За боевые отличия на фронте Отечественной войны т. Широков достоин хвратительственной награды медали "За отвагу".

КУГАРЧИНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ
МАЙОР А/С- *И В Л Е В /*

5.09.1949 года.

Хаснетдинова Ю. Р.

Танкистом в 17 лет...

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Прошла война, прошла страда,
 Но боль взывает к людям:
 Давайте люди, никогда
 Об этом не забудем.
 Пусть память верную о ней
 Хранят, об этой муке,
 И дети нынешних детей,
 И наших внуков внуки...
 (А. Твардовский)

Всё дальше уходят от нас героические и грозные годы Великой Отечественной войны. Уже выросло не одно поколение людей, не испытавших на себе горячего дыхания великой битвы с немецко-фашистскими захватчиками. Но чем дальше уходят от нас те незабываемые годы, чем больше зарастают раны войны, тем всё величественнее представляется титанический подвиг, совершённый нашим народом. Вот уже 75 лет плывёт тишина над старыми окопами, 75 лет обмелевшие воронки покрываются в мае полевыми цветами. Эти не зажившие раны земли помнят самую страшную войну XX столетия. Сквозь время говорят с нами те, кто уже никогда не вернётся, не обнимет детей, внуков, правнуков, друзей.

В день Победы я понимаю, что ни слов, ни поступков не хватит, чтобы отблагодарить ветеранов. Миллионы спасенных жизней, миллионы счастливых улыбок... как больно, что осознаем мы это так редко... В день Победы меня охватывает страшная мысль, что с каждым годом ветеранов, тех людей, кто отстоял мир, становится меньше. Мы последнее поколение, кому даровано счастье с благодарностью посмотреть в глаза герою, пожать его руку.

Именно таким героем для меня является Сулейманов Мунир Камалович. Он родился в 1926 году в селе Исламбахты Абдулинского района. Мунир Сулейманов танкистом стал в 17 лет, в апреле 1944 года. Правда, для этого ему пришлось прибегнуть к кое-какой хитрости. Во время прохождения в Уфе краткосрочных курсов младших командиров к ним из Москвы прибыл «покупатель». Он набирал курсантов для 40-й танковой бригады «Арамель», которая формировалась в 80 км от Свердловска. И вот для того, чтобы туда непременно попасть, Мунир к своему семилетнему образованию прибавил еще один класс. А в графе «гражданская профессия» написал — тракторист. Будущих танкистов готовили тщательно, экзамены принимали по всей строгости. Курсант механизированного взвода Сулейманов получил еще и специальность заряжающего самоходки.

Здесь, на Урале, каждый день формировался новый танковый полк. Знакомство с боевыми машинами происходило на заводе «Уралмаш». Потом — прямо на фронт.

Экипаж «Т-34» 18-го механизированного корпуса, где Мунир был заряжающим, а его земляк из села Ляхово Николай Мартьянович Герасименко — механиком-водителем, выгрузился на территории Белоруссии и отсюда начал свои боевые действия. Принимали участие в наступательных операциях в Белоруссии и Польше. Освобождали Краков, Варшаву, форсировали Одер.

— «Мне никогда не забыть названия населенных пунктов, которые нам пришлось освобождать», — говорит 94-летний Мунир Камалович. — «Война — это не только участие в боях. Это, прежде всего, великое терпение. Приходилось преодолевать большие расстояния, окапываться, толкать и вытаскивать технику в распутицу, не спать, мерзнуть, терпеть сырость, дождь, жару, жажду, иногда сутками ждать куда-то запропастившуюся кухню, пережидать частые обстрелы и бомбежки врага. И, главное, расправляться с врагом раньше, чем он с тобой».

Обычно тот, кто прошел настоящий ад, бывает очень скуп на разговор. Мой собеседник рассказывал о войне очень избирательно, но о нескольких эпизодах все же поведал.

Три дня прорывали оборону противника и пошли в наступление. У деревни Карф их танк был подбит. Случилось это так. Отправили экипаж в разведку, чтобы узнать численность противника. Их командир лейтенант Распопин слез с танка и хотел как можно ближе подойти к населенному пункту. Однако вся прилегающая территория оказалась заминированной, и он подорвался. А танк подбил немецкий «Тигр», укрывшийся в стоге сена. Сулейманов, стиснув между зубами нож, выскочил из машины первым. Обернулся назад, а товарищей нет. Оказывается, Николай потерял сознание и повис на проводе переговорного устройства шлемофона. Подскочив к боевой машине, Мунир резким движением пересек кабель ножом и вытащил товарища. За ним из горящего танка выскочил и радист-пулеметчик. Они кинулись в сторону леса и чудом остались в живых.

Затем экипаж расформировали, а из самых опытных бойцов собрали танковую группу для ведения разведки. Сулейманов и Герасименко продолжали служить вместе, ими командовал майор Липотков. Получили новую боевую машину «СУ-100» и с самого начала Берлинской наступательной операции приняли в ней самое активное участие. Они были в числе воинов 5-й ударной армии I-го Белорусского фронта, открывавшей путь на Берлин.

В конце апреля майор собрал экипажи и сказал: «Идем на Берлин. Мы пойдем туда, куда не ступал еще сапог русского солдата. Николай, развивай такую скорость, какая только возможна». И в 4 часа утра они въехали на улицы столицы Германии. Поверженный Берлин

представлял собой сплошные развалины, а из окон уцелевших зданий были вывешены белые полотнища. Ближе к рассвету к экипажу подбежал генерал, командующий пехотой, и попросил уничтожить огневую точку. Оказывается, напротив, на водонапорной башне, засел пулеметчик, который не давал нашим солдатам даже голову поднять. Мунир зарядил пушку и направил огонь по цели. А когда сняли пулеметчика и взглянули на документы, солдаты ахнули — это была уроженка Украины.

После младшему сержанту Сулейманову довелось освобождать пленных из концлагеря в Гамбурге. Тогда обрели свободу 128 тысяч узников, среди которых были русские, поляки, немцы, французы...

Шел 1948 год. В летнем лагере, где дислоцировались наши танковые войска, закончилась вода. А пить хотелось очень сильно. Тогда Мунир, прихватив питьевую флягу, пошел искать живительную влагу. Смотрит, около автомобиля «Студебеккер» собралось огромное количество солдат. Они о чем-то живо беседуют, смеются... И один из голосов ему показался до боли знакомым. Он подошел поближе и, увидев родное лицо, громко закричал: «Лейтенант Распопин!». На лейтенанте были уже капитанские погоны. Узнав, тот спрыгнул с машины и бросился к нему. Двое мужчин, крепко обнявшись, плакали навзрыд. А группа солдат, затаив дыхание, смотрела на них — смысл этой картины им был понятен без слов.

После войны Мунир Сулейманов еще четыре года служил в Германии. Только в ноябре 1950 года вернулся в родное село Исламбахты. До выхода на пенсию работал трактористом и комбайнером, создал семью, воспитал четверых детей. Повезло и боевому товарищу Мунира — Николаю Герасименко. Он обосновался с семьей в Казахстане, а фронтовая дружба земляков длилась многие годы.

Наш народ знает, что такое война. Нет, наверное, семьи, которая не получила бы в те годы похоронки. Из числа фронтовиков 1922, 1923 и 1924, 1925 и 1926 годов рождения, к которым относится и наш герой, живыми вернулись только три процента. Недаром на фронте существовала притча: «командир отделения живет в среднем полторы атаки, танкист — полтора боя, летчик — полтора вылета. Выйти из боя живым — большое везение». Остаться после войны живым — большое счастье. Дожить до настоящего времени, когда в живых осталось менее одного процента фронтовиков, — большая редкость. А секрет долголетия Мунира Камаловича Сулейманова очень прост. Он никогда не разменивался по мелочам, добросовестно трудился, был добр к окружающим, открыт душой и никогда не отказывал в помощи нуждающимся.

За свой ратный путь он награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина». А в наградном листе медали «За Отвагу» написано: «...в боях на улицах г. Берлин в составе своего экипажа, действуя при этом смело и решительно, подавлено гусеницами 7

повозок, уничтожено 6 автоматчиков, солдат и офицеров противника до 10 человек, крупнокалиберных пулеметов — 7, фаустник — 1».

В заключение, хотелось бы отметить, что мы должны помнить о них, именно помнить, а не вспоминать один раз в год – 9 мая, в День Победы. Эти люди заслужили постоянное внимание и со стороны государства, и от окружающих их родственников, соседей, просто знакомых. Сказать доброе слово, выслушать, принести лекарства из аптеки – это так немного, но для них очень важно.

Всё дальше уходит в историю Великая Отечественная война. О ней много рассказано, но самыми убедительными документами я считаю бесхитростные фронтовые письма, открытки скромных авторов, видевших войну своими глазами. А самыми правдивыми свидетелями невыносимых мук, героического подвига солдат являются их награды. Бережно хранимые и передаваемые от поколения к поколению, они являются данью памяти нашим дедам и прадедам. Мы, потомки, обязаны по крупицам собирать правду о войне, о неповторимой тяжёлой работе, которую во все времена наши защитники называли «обыкновенным делом, которое должно добросовестно выполнять».

Литература

- 1.Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые будни участников Великой Отечественной войны в источниках личного происхождения / Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 крас. 2018 г. Вып. 17. - Мінск: МДЛУ, 2019. - С.169-175.
- 2.Хисамутдинова Р.Р. Патриотический вклад мусульман Южного Урала в победу над фашистской Германией / Р.Р. Хисамутдинова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 14 красавіка 2017 г. Вып. 16 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.),С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: МДЛУ, 2018. - С.51-63.

Секция 4 У войны тыла нет

Дюгаева И. Д.

Плоды Холокоста

Науч. рук. Вахрушева М.И.

Вы читаете ужасающие статистики об убитых в результате Холокоста. Одни пишут о пяти, другие о шести, некоторые о семи миллионах погибших евреев. Перед глазами встают кровавые расстрелы и зверские пытки. Концлагеря, громкие нацистские речи, убийства, смерти – несутся с каждой страницы исследований, статей, сводок и описаний. Читаете, представляете... но ничего не испытываете. Это только цифры. И сколько ни пытаетесь выдать хоть каплю сочувствия – не выходит. Тяжело вздыхаете, задаваясь вопросом: «Сомной что-то не так, или остальные думают так же?»

А может, со всеми что-то не так? Только что именно не так? Вы прошли тест на латентного психопата? Или отпетого негиллиста-анархиста? Впрочем, что, если это только издержки эпохи, в чем-то – ввевшиеся убеждения контингента, а в целом – норма человеческой природы.

В наше время всем – от мала до велика – известно о Второй мировой войне. Но почему-то мало кто уделяет внимание явлению Холокоста. К примеру, по сообщению германского общественного телеканала ZDF, 49% немцев в возрасте от 18 до 24 лет не знают, что такое Холокост или не связывают его с уничтожением евреев. Мировое сообщество будто завесило Холокост черной ширмой неприкосновенности, запретив говорить о нем в любом ключе и контексте – даже в контексте выражения сочувствия или сострадания, или малейшей шутки. Но что представляет настоящую шутку, так это экскурсии, проводимые за баснословные деньги по немецким концлагерям. То есть зарабатывать на катастрофе можно, но говорить о ней лучше не стоит.

Где в наших российских современных учебниках обширные исторические сводки о Холокосте? Мы так гордимся своей страной, так зациклены на успехах своего народа, что термин «толерантность» не имеет настоящего авторитета или значимости в общем сознании. «Псевдотолерантность» – набравший популярность битнический термин, который, однако, все больше отражает реальное положение вещей.

Выходит, начал набирать силу национализм? Не с тех пор ли, как Ницше провозгласил смерть Бога? «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы,

убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо истекло кровью под нашими ножами». В рамках рассматриваемого вопроса «Существо» представляет милосердие, которое мы утратили.

В массовой культуре Холокост часто отождествляется с библейским «Концом света». Многие оспаривают такое сравнение, говоря, что мир пережил ужасы войны и усвоил ее уроки, а потому свет живет дальше, и никакой конец ему не грозит. Однако вряд ли можно оспорить тот факт, что Холокост был симптомом разложения нравственности. А не это ли ведет к «Концу света»?

В условиях глобальной критики любых данных – исторических, политических, социальных – человечество впало в устрашающее неверие. Устрашающее – потому, что это неверие оправдывает насилие, признает массовые уничтожения как обязательные меры в том или ином международном конфликте.

Неудивительно, что мир все больше полнится ревизионистами – теми, кто официально отрицает Холокост, заявляя, что его не было, что из сказки раздули трагедию. Ревизионистов и им подобных преследуют по закону. С точки зрения морали, это кажется неправильным: если сегодня я заявлю, что не сочувствую жертвам Холокоста или какой-либо войны, это ведь не сделает меня убийцей, которого следует карать только за мнение, не соответствующее общественному. Однако в рамках общественного блага это имеет смысл. Пропуская в себя аргументы для оправдания жестокости, не становимся мы сами убийцами в потенциале?

К примеру, у нас в России запрещены однополые браки и, к гомосексуализму привито не самое терпеливое отношение, любое упоминание его будто обросло негласным табу. Стоит ли говорить о продолжающихся расправах над людьми нетрадиционной ориентации или о том, что в одной из российских республик представители ЛГБТ преследуются органами и обществом по *негласно писаному* закону. Гомосексуалисты были среди тех, кого фашистская идеология клеймила прокаженными и подвергала уничтожению. Если мы воспринимаем гомосексуализм как нечто неправильное, требующее прекращения ради продолжения рода и нации, то получается, что мы признаем пользу Холокоста – ведь он направлен не только против семитов и других этнических групп, но и против сексуальных меньшинств.

Мы можем сострадать близким *как себе*, но всегда останется маленькое «как». Только прочувствованное на собственном опыте вызывает сострадание. Мы можем ощутить чужую боль, только если нам приходилось переживать боль того же рода, или, говоря словами Ницше: «Никогда человек не делал ничего, что было бы сделано исключительно для других и не имело бы никакого личного мотива». Человек всегда был рабом своего эго, вопрос в

том, куда приведет это эго глобализацию? «Если Бога нет, все дозволено», и если дозволено все, то и насилие ради насилия, и геноцид, и убийство ради убийства – чем не искусство ради искусства?

В этом плане роман Альбера Камю «Чума» тонко разбирает проблематику Зла как извечно существующего условия бытия. Чума – это не только фашизм, это причинение страданий, упоение мучениями других людей. Чума – это Зло, с которым мы имеем дело каждый день, в самых малых проявлениях, в общении, в обсуждении зла и даче своей оценке ему, даже в собственных мыслях, когда позволяем себе торжество над чьим-либо поражением. Вероятно, следует начать хотя бы с того, чтобы ловить в своей голове крыс, несущих с собой зловоние Чумы. Ведь «микроб чумы никогда не умирает, никогда не исчезает, он может десятилетиями спать где-нибудь в завитушках мебели или в стопке белья, он терпеливо ждет своего часа в спальне, в подвале, в чемодане, в носовых платках и в бумагах и, возможно, придет на горе и в поучение людям такой день, когда чума пробудит крыс и пошлет их околевать на улицы счастливого города.»

Холокост был не единственной ужасающей трагедий в мировой истории, но выделяется не только колоссальным масштабом жертв, а и тем, как легко снес здание человеческой добродетели, гуманности, которые так долго выращивались в культуре общества и индивида. Этическая, ценностная значимость антропологии была сведена к «ничто», так же как и жизнь вообще.

Возможно, достаточно просто знать о том, что Холокост реально существовал, и к чему привел. Зная что-то, пропускаешь это через себя, впускаешь в храм своего мировоззрения, а значит, позволяешь поселиться там. Стоит лишь вникнуть в суть Холокоста, и он вызывает неприятные ощущения. Это не сочувствие, большей частью удивление, омерзение, отвращение, но кажется основательным началом для войны со Злом. Может, идея и не движет миром, но выстраивает мировоззрение и мироощущение. И идея о том, что Холокост не принес ничего хорошего, должна крепко осесть в сознании, чтобы принести хорошие плоды, а именно распространить принцип человекопонимания, потому что всеобщее человеколюбие пока кажется утопией. Хотя кто знает...

Литература

1. Дорфман, М. Холокост – это смешно / М. Дорфман. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.libfox.ru/197238-mihael-dorfman-holokost-eto-smeshno.html> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Камю, А. Избранное / А. Камю. – М.: Народная асвета, 1989. – 496 с.
3. Ницше, Ф. Весёлая наука / Ф. Ницше. – Спб.: Азбука, 2013. – 352 с.

Исхакова Л.Р.

Был Бобруйск уже виден вдали...

Науч. рук. Вахрушева М.И.

Пройдясь по площади Победы г. Бобруйска, можно увидеть скромно стоящий под тремя березами памятник в память жителей города и его освободителей, погибших в годы Великой Отечественной войны. Пять лучей звезды, а в центре — небольшой холм, увенчанный символическим пламенем. И на одном из лучей звезды виднеется страшное число 8 810.

8 810 бобруйчан погибли в годы Великой Отечественной войны [1, с. 126]...

Победа. Задумывались ли вы, что скрыто за этим словом. Нам, нынешнему поколению, с трудом удастся представить и малую часть того, что стоит за победой в Великой Отечественной войне. Военные фильмы и рассказы ветеранов могут ненадолго перенести нас в то тяжелое время и показать, что ощущали наши дедушки и бабушки. 29 июня будет 76 лет с момента освобождения города Бобруйска, города, который стойко и храбро защищал мой дед.

Мой дед, Исхаков Самигулла Фаттахович, у монумента в память погибшим при освобождении Бобруйска в Беларуси, г. Бобруйске

До начала войны город на Березине являлся очень значимым военным объектом. В нём находился штаб и части 47-го стрелкового корпуса, почти все части 121-й стрелковой

дивизии, главные силы бомбардировочной авиационной дивизии, отдельный зенитный артиллерийский дивизион, военно-тракторное училище и окружные склады [2, с. 17].

Зенитчики были в числе первых, кто получил предупреждение о приближении войны. 22 июня в 3 часа ночи самолеты противника на высоте около 3000 м появились над Бобруйском и начали бомбить аэродром, танкодром, Бобруйскую станцию, железную дорогу и автомобильные мосты через Березину.

Эвакуацию людей из города начали 26 июня, однако совершить ее удалось лишь частично. Занявшие оборонительные позиции у города воинские части объединили в сводный отряд, командиром которого назначили генерал-майора С. И. Поветкина. Перед ним была поставлена серьезная задача - как можно дольше удерживать врагов на Березине и организовать рубеж обороны близ Рогачева и Могилева. И единственным стоящим перед немцами препятствием, которое могло их задержать, была Березина. Для этого нужно было организовать крепкую оборону у правого берега реки. В течение 3-х дней небольшой отряд сдерживал наступление войск противника и этим позволил создать рубеж обороны под Могилевом. Хоть немцам и удалось ворваться в Бобруйск, оборона сводного отряда на Березине сыграла свою роль в срыве стратегических планов Германии [2, с. 18].

Целых три тяжелых и решающих года Бобруйск был в оккупации. Немцы создали в городе 4 концлагеря. На улице Парковой пересыльный лагерь для военнопленных № 131, а на территории крепости подготовительный лагерь № 314. Осенью оба лагеря объединили, а все военнопленные были размещены на территории крепости. Ночью 7 ноября 1941 года фашисты сожгли и расстреляли около 22 тысяч советских военнопленных. А за весь период оккупации было убито 44 тысячи военнопленных [1, с. 126].

Первые подпольные антифашистские группы появились в конце июля 1941 года. В городе действовало 17 таких подпольных групп, постоянно поддерживающих связь с подпольными отрядами. Подпольщики были заняты созданием разветвленной агентурной сети, сбором оружия, расклеивали листовки, отбирали людей для дальнейшей отправки в партизанские отряды [1, с. 127].

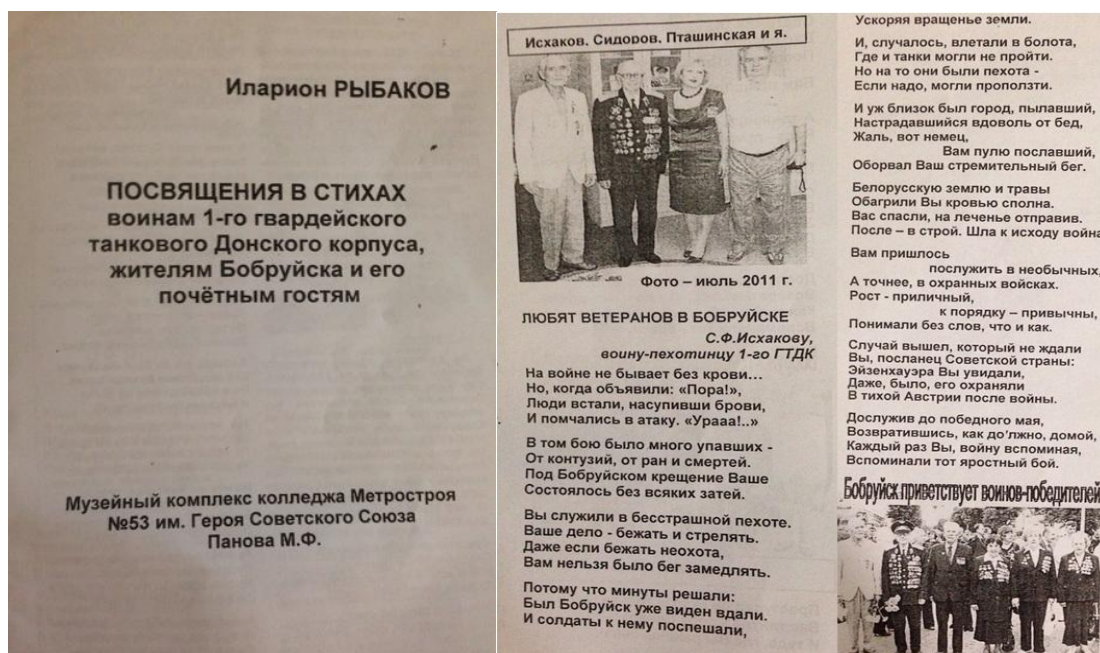
24 июня 1944 года войска правого крыла 1-го Белорусского фронта во главе с генералом армии К. К. Рокоссовским начали наступательную операцию. 27 июня было создано плотное кольцо окружения. В так называемый «Бобруйский котел» попали вражеские дивизии 9-й полевой армии противника, численность которых достигала около 40 тысяч человек. И уже 29 июня город был освобожден [2, с. 18].

Неоценимая роскошь - послушать об этом из уст участника событий. Мой дедушка, Исхаков Самигулла Фаттахович, – воин 1-го гвардейского танкового корпуса, ветеран ВОВ.

1-й гвардейский танковый корпус — гвардейское формирование (соединение, танковый корпус) бронетанковых и механизированных войск РККА, в составе ВС СССР.

Он родился 1 сентября 1926 года. В возрасте 17 лет был отправлен на фронт, был участником освобождения города Бобруйска, где получил ранение по касательной в сантиметре от сердца. Далее госпиталь. После выписки из госпиталя был направлен в Австрию в составе советских войск. Во время очень важного военного совещания охранял резиденцию Эйзенхауэра, главнокомандующего вооруженных сил США. Самигулла Фаттахович по сей день является желанным гостем в Беларуси.

Вот уже несколько десятков лет в колледже Метростроя № 53 имени Героя Советского Союза М.Ф. Панова работает музей боевого пути 1-го гвардейского Краснознамённого орденов Ленина и Суворова танкового Донского корпуса (1 гв. ТДК), которым командовал в годы войны генерал М.Ф. Панов. В музее много подлинных материалов и реликвий фронтовых лет, а также воспоминаний участников Великой Отечественной войны, сражавшихся с фашистами в составе 1 гв. ТДК. Сотрудник этого музея, Рыбаков Иларион Тихонович, в своем сборнике стихотворений в память о воинах танкового корпуса посвятил одно из них Исакову Самигулле Фаттаховичу[3, с. 2].

Литература

1. Батюк, Л. И. Память поколений об освобождении Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Л. И. Батюк // Вестник МИЭП. 2015. № 4 (21). С. 121– 127.
2. Зайцев, К. В. Битва за Беларусь: Бобруйская наступательная операция / К. В. Зайцев // Во славу Родины. Белорусская военная газета. 2015. С. 17 – 18.
3. Рыбаков, И. Т. Боевое крещение получил под Бобруйском / И. Т. Рыбаков // Газета открытого акционерного общества «Московский метрострой». 2007. № 25. С 2.

Мустафин Р.М.

Жизнь в селах и деревнях в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям Мансуровой Мукадасы Хакимовны

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война затронула все население Советского Союза. Многие уходили на фронт защищать свою страну. Однако мы знаем не только героев фронта, но и тех, кто сражался с невзгодами, голодом, холодом в тылу, как ковалась Победа внутри страны. С началом войны экономика Советского Союза начинает перестраиваться на военные рельсы. Именно благодаря труду многочисленного советского народа в колхозах, совхозах, лесхозах, на фабриках и заводах стране удалось к лету 1942 года закончить переустройство экономики на военный лад, что являлось одной из причин победы над Германией, к лету 1943 г. произошел перелом в работе промышленности, а в 1944 г. и в сельском хозяйстве.

Вся тяжесть перестройки сельской экономики с учётом военного времени в основном легла на сельское население. Люди день и ночь работали в колхозах и совхозах, особенно во время полевых работ и в период уборочной страды. А ведь в селе остались одни старики, женщины и подростки, которые стали основной трудовой силой, т.к. до весны 1943 г. отсутствовала бронь в деревне, все взрослое мужское население ушло на войну уже в первые недели и месяцы после нападения фашистской Германии. Так как же обстояла жизнь в селах и деревнях к этому времени? С целью ответа на данный вопрос и было проведено интервью с подростком войны.

Мансурова Мукадаса Хакимовна родилась 17 апреля 1927 года в селе Чесноковка, Краснохолмского района, Чкаловской области. Война застала ее в четырнадцатилетнем возрасте. Отец, Мансуров Хаким Абдулхакович, и дядя Мансуров Габдрахман Абдулхакович, ушли на фронт в 1942 году (к сожалению, оба пропали без вести), именно тогда она узнала о войне. Молодому поколению очень интересно узнать, как же уходили на войну будущие защитники Родины. Мукадаса Хакимовна вспоминает, как всем селом провожали их на фронт с музыкой и песнями, чтобы приободрить призывников.

Взрослое население села в основном трудилось на полях, выращивая пшеницу, работали вместе бок о бок. Мужчины, которые не подлежали призыву, а это в основном старики, таскали на лошадях и на себе мешки с пшеницей в мельницу и обратно с мукой возвращались в село (одним из них был мой прадедушка, Мустафин Гиният). Что же касается детей, то в это время в деревне была начальная школа, существовало лишь 4 класса

образования. Дети обучались 4 года, чтобы продолжить образование, надо было ходить в соседние села, где были семилетние и средние школы, но не у всех была такая возможность, учитывая плохую одежду, отсутствие обуви и т.д. Поэтому после окончания школы дети отправлялись помогать взрослым сажать и убирать урожай. Мукадаса Хакимовна вспоминает: *«Мы часто помогали взрослым на поле, меня научили бороновать землю на быках, а ближе к осени собирали урожай руками».*

Дома в селах, по ее воспоминаниям, были маленькими, с соломенными крышами. Несмотря на то, что были печки, все равно поздней осенью и зимой от холода это не помогало. Крыши постоянно протекали, была постоянная сырость в помещении, не хватало мужских рук на починку. Питались в основном хлебом, похлебками и кашей из пшена. Она вспоминает: *«Если хотели мяса, то вылавливали сусликов и сурков, чтобы из них приготовить как можно больше еды».* Одежда же быстро изнашивалась, так как шили из недолговечного материала, зимой носили почти все ватники и фуфайки. Для поддержания гигиены купались в реке Урал или же брали из нее воду и умывались дома. Поздней осенью или зимой купались в одной бане на несколько семей по очереди. Но, несмотря на соблюдение гигиены, люди часто становились жертвами различных паразитов, в том числе вшей и блох, с которыми пытались бороться разными способами.

Были и позитивные моменты в такой обстановке. Мукадаса Хакимовна вспоминает, как местный колхоз устраивал различные праздники, например, сабантуй, который праздновался в честь окончания посевных работ. Оставалась и вера в бога, потому что она была необходима людям в такое трудное время. С начала и до конца войны оставалась вера людей в победу Советского Союза над Германией. После того, как узнали об окончании войны, население было несказанно радо, все поздравляли друг друга, пели и танцевали.

После войны Мукадаса Хакимовна продолжала работать в поле, стала полевым поваром, выигрывала социалистические соревнования, имеет множество наград. Она удостоена звания труженика тыла.

Таким образом, из интервью можно многое узнать о жизни советского народа в селах и деревнях. Как им приходилось выживать в этих трудных условиях, как они старались приложить все усилия для снабжения государства всем необходимым продовольствием для борьбы с врагом.

К сожалению, с каждым днем становится все меньше ветеранов, свидетелей и современников Великой Отечественной войны, поэтому пока они еще живы, надо брать интервью у них, собирать их воспоминания, чем и занимаются студенты 4 курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета под руководством доктора исторических наук, профессора, зав. кафедрой Р.Р.

Хисамутдиновой уже с начала 2000-х годов. Необходимо сохранять их воспоминания для будущего поколения, чтобы не прервалась связь между поколениями.

Литература

- 1.Хисамутдинова Р.Р. Повседневная жизнь и общественные настроения сельского населения Урала в условиях Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сб. материалов междунар. науч. конф.- СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017.- С. 270-278.
- 2.Хисамутдинова Р.Р. Жертвенность подвига советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) / Р.Р. Хисамутдинова // Вторая мировая война в истории человечества . 1939-1945 гг.: сб. матер. междунар. науч. конф. – М.: Издатель Степаненко, 2015.- С. 575-577.

Сакова Н.И.

Медицинское обслуживание советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

В условиях различных военных действий, одним из следствий являются потери боевого состава, как на полях сражений, так и из-за отсутствия оказания своевременной и качественной медицинской помощи. В таких условиях начинается практическая разработка защиты людей в период военного времени. Страшные события Великой Отечественной войны не являются исключением.

Накануне вторжения немецких захватчиков на территорию Советского Союза были проведены работы по улучшению медицинской службы в Красной армии, однако проведённых мер оказалось недостаточно для качественного обслуживания больных и раненых. На начальном этапе войны военные медики вынуждены были придерживаться старой тактики медицинского обслуживания. Об этом вспоминали ветераны- врачи. Главная военно-медицинская доктрина, в основе которой лежат труды Н.И. Пирогова, В.А. Оппеля, Н.Н. Бурденко, в период оборонительных действий практически не использовалась. В таких условиях от правильно принятых решений медицинского состава о способах лечения раненых и больных зависели здоровье и жизнь военнослужащих.

Применение правильных методов врачами – хирургами для лечения раненых приходило с опытом. Изначально применялись методы мирного времени, например, на иссечённую рану накладывали первичный шов, что не давало желаемого результата. А также бесполезными были старые методы лечения различных заболеваний и проведение хирургических вмешательств. В результате проб и ошибок в первый год войны военным врачам удалось прийти к единой военно-медицинской доктрине, в основе которой лежит использование рациональных и последовательных методов лечения и эвакуации раненых с поля боя. Только после того, как была выработана эффективная лечебно-эвакуационная система, с внедрением новых достижений медицинской науки в совокупности с помощью гражданского здравоохранения, военные медики смогли добиться желаемых результатов. А именно, было вылечено миллионы раненных и больных, которые продолжили свою деятельность на передовой или в тылу [5, с. 203].

Рассмотрим основные методы оказания помощи на полях сражения в годы Великой Отечественной войны. Как правило, первая медицинская помощь оказывалась на полях сражения около 80% раненым. То есть лечение больного уже начиналось в боевой

обстановке и главным по оказанию помощи являлся санитар. В задачи санитарной службы входило наблюдение, поиск раненых, оказание помощи пострадавшим в любых условиях и при любых обстоятельствах. Первая медицинская помощь заключалась в следующем: раненому следовало остановить кровотечение путем наложения марлевой повязки, которая также уменьшала боль от ранения. Также оказывалась первая психологическая помощь. Санитары старались подбадривать раненых бойцов, которые уже потеряли надежду на спасение. После того, как оказана первая помощь, если ранение было незначительным, проводили бойцов в укрытие медицинского пункта. Если больной не мог передвигаться самостоятельно, вызывалась бригада санитаров-носильщиков. На основе приказа начальника Главного военно-санитарного управления 5 февраля 1942 года, в обязанности санитаров и санитаров-носильщиков входило умение владеть оружием, которое было в его распоряжение, а также жертвование собственной жизнью для защиты найденных пострадавших от врагов. Бригада должна была выносить раненых до специального медицинского пункта на фронте. Во время транспортировки проводился осмотр уже наложенных повязок и жгутов, а также наблюдение за общим состоянием больных. Производилось строгое обучение санитаров-носильщиков, призывники проходили специальные курсы. Большое внимание при обучении уделялось вопросу сбережения оружия пострадавших. Потеря оружия приравнивалась к преступлению. В связи с этим всех раненых перевозили строго с оружием до медицинских пунктов. Там были представлены специальные помещения для хранения такого найденного оружия. За хорошо проделанную работу санитаров представляли к наградам и медалям «За отвагу», «За боевые заслуги», орденам «Красной звезды» и т.д., в зависимости от количества спасенных и вынесенных с поля боя солдат. Данное действие закреплено приказом НКО № 281 от 23 августа 1941 года. После доставки пострадавших бойцов в специальные медицинские пункты проводилась доврачебная помощь командиром санитарного взвода. Также он отдавал приказы об эвакуации раненых, в зависимости от степени тяжести больного. Сначала тяжелораненые с кровотечением, затем все остальные с наложенными повязками. Использовались противошоковые процедуры. Многие бойцы погибали в пути к медицинскому пункту.

Нужно отметить, что большие потери медицинского состава происходили на полях сражения, в связи со сложностью проводимой работы, по транспортировке раненых, на протяжении всей войны, а особенно в периоды напряженных боев. В результате всегда была нехватка санитаров, санитаров-носильщиков, что повлекло за собой недостаточно качественное оказание первой медицинской помощи. В условиях отсутствия оказания своевременной помощи исследователи выявили 40% смертельных случаев. А также из-за запоздалой доставки пострадавших в медицинские пункты на начальном этапе лечения, что

приводило к осложнениям на последующих стадиях эвакуации и сказывалось на сроках лечения в целом. Хотя высшим командованием были предприняты меры по облегчению работы санитаров, например использование упряжки собак для помощи в выносе раненых с поля боя, это проблема оставалась одной из актуальных до конца войны [3, с. 265-266].

Теперь обратимся к вопросу об эвакуации раненых на дальнейшее лечение, после оказания доврачебной и первой медицинской помощи. Как уже говорилось ранее, от сроков эвакуации зависело дальнейшее лечение и его результаты. Поэтому для быстрой доставки пострадавших в медицинские учреждения применялись автомобили или железнодорожный транспорт, в особо тяжелых случаях эвакуация происходила воздушным путем. Тем самым уже в 1941 году действовали автосанитарные взводы и роты. Было задействовано около 290 санитарных поездов, 280 самолетов. На различных участках фронта возникали проблемы перевозки. Часто затруднительно было использовать поезда, так как железнодорожные линии находились под обстрелом противников. В таких случаях прибегали к автосанитарному транспорту. В связи с погодными условиями зимой и весной, когда автомобили не проходили по проселочным дорогам, на помощь приходили собачьи повозки. Приказами НКО с 1941 по 1943 годы были созданы конно-санитарные роты и взводы собачьих упряжек. При эвакуации на поездах, санитарные вагоны предназначались под кухни, аптеки и соответственно под самих раненых разной степени тяжести. Обычный санитарный поезд состоял из 7-9 вагонов. Но часто этого не хватало, что приводило к проблемам транспортировки. В таких случаях на помощь пускались так называемые «летучки», состоящие из 14-15 вагонов, в которых присутствовало все необходимое для перевозки раненых, в количестве 300 человек. На протяжении всей войны происходило увеличение эвакуационного транспорта с каждым годом. Например, состав санитарных поездов к 1944 году достиг 600 составов, санитарная авиация насчитывала 10 полков и 11 эскадрилий, в состав которых входили около 700 самолетов. Данные ресурсы позволяли организовать своевременную помощь пострадавшим в перевозке до места лечения, но нельзя не сказать о случаях с перегрузкой, как и авиа, и авто, и железнодорожного транспорта. Это зависело в большей степени от этапа военных действий [6, с. 57].

Обратим внимание на то, что немецкие захватчики, не обращая внимания на законы войны, на международные запреты, вероломно нападали и обстреливали не только населенные пункты, но и подвергали своим ударам эвакуационный транспорт, госпитали, раненых. В связи с этим главной задачей медицинского персонала являлось сохранение жизни пострадавших на всех этапах эвакуации. Если обратимся к статистике, то мы можем увидеть, что на 2 января 1943 года от нападений фашистских оккупантов уничтожено 20 санитарных поездов, повреждено около 1100 вагонов, в результате чего погибло огромное

количество раненных бойцов и медицинского персонала. На основании этого были сформулированы «Наставления по санитарной службе Красной Армии», в которых прописывались главные правила и задачи обеспечения безопасности при перевозке и оказании помощи больным под обстрелами врагов. Порой медицинским работникам приходилось жертвовать собственной жизнью при отражении немецких налетов на медицинские учреждения, транспорт, для спасения пострадавших бойцов [4,с. 150].

На первом этапе войны образовывались эвакуогоспитали. Для их предназначения были отданы помещения санаторий, домов отдыха и т.д. Так к концу 1941 года уже имелось 1 млн. мест, 1942- 2 млн. мест и с каждым годом их количество увеличивалось. В помещениях имелись медикаменты, лечебные инструменты, санитарно-хозяйственные принадлежности, которые были необходимы для лечения больных, но зачастую их не хватало. Медицинскую помощь на фронте оказывали военные медики, после эвакуации в тыловые части, обязанность в лечение раненых была уже на плечах гражданского медицинского персонала. Каким же образом происходило лечение в эвакуогоспиталях? В зависимости от степени тяжести ранения пострадавшие поступали в эвакуогоспитали разной дальности. Пострадавших с осложнениями доставляли в прифронтовые медицинские учреждения. Хирурги мирного времени зачастую не справлялись с лечением военных ран, до этого не встречавшиеся в практике. Поэтому для работы с осложнёнными ранениями привлекались специалисты различных кругов медицины, а также ученых, в деятельность которых входила разработка новых методов лечения. Тем самым уже к середине 1942 года был накоплен немалый опыт в лечении раненых бойцов. Отметим трудности, возникающие в работе врачебного персонала в военное время, это в первую очередь нехватка достаточного количества медицинского оборудования и лекарственных препаратов, а также малоквалифицированный персонал госпиталей. К вышесказанным причинам иногда относились небрежность и недобросовестность медицинского персонала при исполнении своих врачебных обязанностей. Это происходило в большей степени на начальном этапе войны. Например, хирург Красной армии Н.И. Бурденко в отчете 1941 годао своей командировке в Сухиничский госпиталь писал об ужасной обстановке, в которой прибывает данный госпиталь. Он писал, о раненых, которые находились в неприемлемых условиях, «все без исключения раненые купаются в гное – подушки, матрацы, все в гное, рои мух сидят на повязках» [3,с. 271]. В результате искоренения подобных случаев проводились проверки госпиталей, при которых выявлялись факты нарушения правил оказания качественной и своевременной помощи. На основе данных проверок последовал приказ здравоохранения № 270 от 31 апреля 1943 года, в котором отмечалось за проявленную

халатность строгие выговоры, вплоть до уголовной ответственности. Тем самым к середине войны оказание медицинской помощи стало более качественной [1, с. 46].

Неотъемлемой частью в лечении раненых было переливание крови. Поэтому следует обратить внимание на донорское дело. Красной армии на фронте необходимо было в сутки около 12000 литров консервированной крови. В связи с этим, не прекращая работали места по переливанию крови, где донорами являлись как гражданские, так и военные люди. Особые проблемы с пополнением запасов возникали, когда села и города подвергались немецким налетам и разграблениям, либо во время наступления Красной армии. В такой обстановке сложно было получить достаточного количества переливаемой крови от гражданского населения. Особые трудности с этим делом возникли, когда военные действия были переброшены на территорию противника. Так как население немецких земель было не пригодным для донорского дела. А вот добровольное привлечение граждан соседних дружественных стран для сдачи крови было намного легче. К примеру, в одной из станций переливания крови, только из числа гражданского населения были 25 тыс. добровольных доноров. Если и в таких случаях количество консервированной крови не хватало, в качестве источников донорства выступали военнослужащие. В особых случаях, когда требовалось немедленное переливание крови напрямую от донора, таковыми становились лица медицинского персонала. Даже существовала практика донорского резерва из работников и персонала госпиталей. Отметим, что это также была добровольная акция, которая свидетельствует о высоких моральных качествах советского народа. Процедура взятия крови проходила по инструкции, строго установленным нормам, дабы не навредить донору. Данные дозы, согласно установкам наркомздрава равнялись 460 мл - максимальная, 200 мл - средняя. При этом необходимо было учитывать все характеристики, рост, вес, возраст, а также физическое состояние. Были и исключения. Например, во время блокады Ленинграда, для населения города средняя доза сдачи крови приравнивалась к 160 мл, а порой и до 140мл. А также полагался для таких доноров паек, хотя и калорийность которого была намного меньше положенного, но для жителей блокадного города это было существенной добавкой. Тем самым за все время войны выявлено около 6 млн. добровольных доноров из гражданского населения. Собранная кровь оставила в живых тысячи бойцов Красной Армии [2, с. 45-46].

В завершении своей статьи хотелось бы отметить, что медицинская служба организации помощи в сложившихся условиях жестокой войны, с кровопролитными боями, при огромном количестве пострадавших бойцов, в целом выполняла все поставленные задачи. Свою признательность и уважение медицинскому персоналу выражали все воины Красной армии, а также участники союзнических армий, которым неоднократно оказывалась

помощь советских врачей. Примером такой благодарности служит письмо хирурга армии США Пауля Р. Хеулея генерал-лейтенанту медицинской службы Е.И. Смирнову: «Высшая степень совершенства, достигнутая Вашей медицинской службой, вызывает искреннее восхищение медицинской комиссии Армии Соединенных Штатов»[3, с. 277]. Таким образом, нужно отметить, что происходила четкая работа по взаимодействию медицинской службы с наркоматом здравоохранения СССР в целях лечения и профилактики раненых и больных.

Литература

1. Сборник приказов и инструкций Наркомздрава СССР. - М.: Медгиз, 1942. - № 4. - 85 с.; 1943. - № 2. - 56 с.
2. Гайдар Б.В. Роль медиков в Великой Отечественной войне / Б.В. Гайдар // СПб.: Медицинский вестник, 2005. -№3. - С. 85.
3. Лысенков С.Г. Организация медицинской помощи военнослужащим Красной Армии в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков // Genesis: исторические исследования. -2016. - № 3. С. 260 – 282.
4. Наставление по санитарной службе Красной Армии. Изд. 2-е. -М.: Медгиз, 1942. -209 с
5. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В 35-ти томах/ Гл. ред. Е. М. Смирнов. -Т. 1. - М.: Медгиз, 1952. -431 с.; Т. 35. -1955. -491 с
6. Шлепов А.М. Организация эвакуации раненых и больных в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Шелепов А.М., Чумак А.В., Коновалов П.П. // Военно-медицинский журнал.- 2004. -№ 5.- С. 56 - 59; № 2.-С. 54 - 57.

Скуратова Е.С.

**Жилищно-бытовые условия населения тыловых регионов в годы Великой
Отечественной войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Великая Отечественная война, длившаяся с 1941 по 1945 год, нанесла огромный материальный ущерб стране и привела к ухудшению условий жизни и быта населения. Конечно же, в новых условиях повседневная жизнь каждого человека кардинально изменилась. Каждый день нужно было справляться с новыми трудностями и решать бытовые проблемы.

Одной из реальных проблем повседневности данного периода стал жилищный вопрос. Уже в первые месяцы войны началось ухудшение жилищных условий, которые и так были далеки от нормальных. Это было связано с оккупацией территории СССР и последовавшей эвакуацией населения, а также с уничтожением части жилищного фонда из-за боевых действий [8, с. 18]. Расходы государственного бюджета СССР на коммунальное и жилищное хозяйство в 1942 году составили 0,8 млрд. руб. (в 1941 – 1,3 млрд.), в 1943 г. – 1,2, в 1944 г. – 2, а в 1945 г. – 2, 6 (в 1940 г. – 2,5 млрд. руб.) [7, с. 341]. Но, зачастую, выделенные средства использовались не по назначению. Кроме того, действовал остаточный принцип выделения финансов на социальную сферу, в том числе и на жилищное строительство.

Основную массу населения эвакуировали в восточную часть страны, в связи с чем выросла плотность населения в таких регионах как Урал, Поволжье, Сибирь, Средняя Азия. К примеру, Уральский регион за период с июля 1941 года по декабрь 1942 принял 2 млн. 127 тыс. человек [4, с. 417]. В результате перемещения огромных масс населения в тыловые регионы проблема жилья, остро стоявшая еще в довоенное время, значительно усугубилась. Естественно, что в условиях войны и в короткий срок жилищное строительство не могло решить проблему с расселением людей. В результате выход из данной ситуации видели в «уплотнении» жилищного фонда и в приспособлении нежилых помещений организаций и предприятий для размещения и жилья эвакуированных. Возникла большая скученность людей, которые жили без элементарных удобств. Об уюте и комфорте пришлось забыть, было необходимо адаптироваться в новых условиях. Тяжело приходилось эвакуированному населению, так как у них не было не только жилья, но и имущества. В первую очередь при размещении эвакуированного населения определяли любую площадь, которая была пригодна для жилья. Однако самым распространенным способом расселения граждан было сокращение площади на одного человека до 2,5 кв. м, согласно санитарному

минимуму. Скученность, теснота и ухудшение санитарных норм были характерны для сложившейся обстановки [2, с. 221].

В данных условиях возникала проблема взаимоотношения между эвакуированным населением и коренными жителями, которые были осложнены материально-бытовыми трудностями. В большинстве случаев местные жители радушно принимали вновь прибывших. Несмотря на переуплотнение городов, их обеспечивали квадратными метрами. К примеру, находившаяся в эвакуации в годы войны на Урале, М. Плисецкая писала: «В Свердловске мы разместились в квартире Падучева. В тесную трехкомнатную обитель, помимо нас, исполком поселил ещё одну семью из Украины. Четыре женщины, четыре поколения. Прабабушка, бабушка, мать и семилетняя дочь. Сам инженер – человек добрый и безответный с пятью домочадцами остался ютиться в дальней комнате. Так и жили мы: 4×4×6, почти как схема футбольного построения. Но и это не оказалось пределом. В одно прекрасное утро в падучевскую квартиру сумели втиснуться еще двое. Родной дядя инженера с десятипудовой женой. Они тоже были из Москвы и тоже эвакуировались «по счастливому случаю». Вы будете сомневаться, но жили мы мирно, подсобляли друг другу, занимали места в километровых очередях, ссужали кирпичиком хлеба в долг или трешницей до полочки...» [5, с. 74].

Но отношения эвакуированных и хозяев не всегда были дружелюбными, возникали конфликты на бытовой почве. Конечно же, отсутствие предметов повседневного спроса, разногласия с домочадцами, суровый уральский и сибирский климат – все это сказывалось на здоровье и психике людей, на их поведении.

В свою очередь для решения жилищной проблемы стали возводить новое жилье упрощенного типа – бараки и полуземлянки. Согласно постановлению СНК СССР от 13 сентября 1941 года «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» местным Советам на сооружение жилья упрощенного типа (землянки, бараки) было дополнительно выделено 200 млн. рублей. Но из-за безответственного отношения к такому строительству многих горисполкомов, недостаточного внимания со стороны Наркомата коммунального хозяйства РСФСР, из-за нехватки рабочих рук и строительных материалов установленные планы не были выполнены. Также выполнение установленных заданий по жилищному строительству затруднялось из-за систематических срывов поставок леса, цемента, стекла Наркомстрою и Наркомхозу. Тем не менее, несмотря на недостатки в работе, в первой половине 1942 г. на востоке РСФСР было введено в эксплуатацию 68,9 тыс. кв. м жилой площади, во второй половине – 80 тыс. кв. м [2, с. 224].

Характерной чертой военного времени являлось строительство общежитий, так как был большой приток мобилизованной и рабочей молодежи. Но опять же материально-

бытовые условия в общежитиях были тяжелыми: отсутствие электричества, водопровода и канализаций; недостаток мебели, постельных принадлежностей и инвентаря; скученность проживающего населения. Так, например, рабочие общежития города Горького практически не отапливались до начала января 1943 года. Температура воздуха в общежитиях заводов не превышала 7-8 градусов. Рабочие жили на кухне, а спали на столах, при этом постельное белье не менялось месяцами. Из-за нехватки одеял спали в верхней одежде, накрывались матрасами с коек соседей, работающих в другие смены. Во многих общежитиях не было необходимого инвентаря: не хватало столов и табуреток, отсутствовали умывальники, бачки для питьевой воды и радио. Принимали пищу рабочие прямо на постели [3, с. 7]. А вот что вспоминает Мария Наумовна Липовская о проживании работниц Уральского танкового завода, который с началом войны прибыл в Нижний Тагил: «В общежитии <...> нас было двадцать две в комнате. Девчата приехали из Харькова, Ленинграда, Самарканда, Киева и других городов и деревень... В дощатом, наспех построенном бараке, гулял ветер. Топили сами, но угля не было, а торфом удавалось поддерживать температуру не намного выше, чем на улице. Чтобы было теплее, мы сдвигали кровати, ложились по двое, навалив на себя матрацы, платки, телогрейки...» [6, с. 7].

Остро стояла жилищная проблема среди студентов. Из-за нехватки жилья для прибывающего населения в тыловых городах общежития для студентов не предоставляли. Так, в г. Чкалове из 350 эвакуированных с институтом из Харькова студентов 252 были предоставлены углы и комнаты в частных домах, остальным студентам оформлены ордера на найденные ими помещения. Некоторые из студентов имели хорошие комнаты и углы (студентки Касонская, Курьянова, проживающие по ул. Казаковской, 47), но большинство проживало в плохих условиях. Значительная часть студентов пединститута жила (из-за недостатка топлива в городе) в холодных и темных углах частных квартир, в основном лишенных электрического освещения. Но не только студенты испытывали такие жилищно-бытовые проблемы, это касалось и преподавателей. К примеру, профессор медицинского института И.Р. Брауде жил в бывшем чулане при инфекционной больнице, где температура была довольно низкой. Профессор Соловьев жил при температуре +5° С. Один из сотрудников кафедры гигиены жил с семьей в ванной комнате с цементными полами. Сотрудник кафедры фармакологии кандидат медицинских наук В.И. Сила, вернувшийся с фронта, спал на столе на кафедре фармакологии. Не имел ни одной смены белья. Но, несмотря на все трудности, педагоги и студенты не падали духом, учились, работали, находили время бывать в театрах, кино и на концертах [10, с. 255].

По мере освобождения территорий стали восстанавливать дома, культурно-бытовые учреждения. 23 мая 1944 г. ГКО принял постановление «О создании индустриальной базы

для массового жилищного строительства», наметившее ускоренное сооружение предприятий по производству сборных жилых домов, а также развитие строительства на базе использования шлака и бетона. Благодаря колоссальному напряжению сил народа к концу 1943 года на освобожденной территории России было восстановлено и построено в городах, рабочих поселках 1,4 млн. кв. м жилья, в сельской местности – 266 тыс. домов. Из землянок в дома переселились около 2 млн. человек. В результате освобождения территорий в разрушенные города и села возвращалось эвакуированное население, которое опять же остро нуждалось в жилье, но темпы строительства по-прежнему оставались низкими. Несмотря на все попытки государства решить жилищный вопрос, кризис ощущался. Даже к концу войны рабочие люди в основном ютились в общежитиях барачного типа и неприспособленных помещениях. На 1 июля 1945 года таких тружеников с семьями, согласно данным по 11 наркоматам, было свыше 80 тыс. человек. На шахтах Кузбасса, Урала, Караганды более 20 тыс. рабочих размещались в общежитиях с двухъярусными койками [2, с. 233].

Серьезные проблемы возникли в тыловых регионах страны с водоснабжением. К примеру, в Чкаловской области только три города (Чкалов, Бузулук и Бугуруслан) из пяти имели водопровод. С началом Великой Отечественной войны проблема водоснабжения городов Чкаловской области резко обострилась, так как численность населения увеличилась в результате прибытия большого количества эвакуированных. В связи с данной обстановкой предпринимались меры по строительству и расширению водопроводов, однако большинство населения было вынуждено пользоваться водой для питья и хозяйственных нужд из рек и дворовых шахтных колодцев частного пользования. Проблема водоснабжения городов и рабочих поселков областей и автономных республик Урала сохраняла остроту в течение всей войны. Питьевая вода из водохранилищ поступала через разборные колонки, водопровод и путем подвозки. Водоснабжение населения шло с перебоями, водопроводные системы выходили из строя, особенно часто зимой, а на их ремонт не хватало средств. В результате люди пользовались водой неудовлетворительного качества [9, с. 167].

О тяжелых жилищно-бытовых условиях тружеников тыла и их семей свидетельствуют многие документы, воспоминания очевидцев. Вот что вспоминал о зиме 1941/42 г. историк Н.М. Дружинин, прибывший в Алма-Ату: *«Найти жилье самостоятельно было делом почти безнадежным, нам посоветовали поискать пустующие комнаты в бывшей казачьей станице на краю города. В одном из домиков нам с сестрой отвели большой обособленный угол с окном; здесь можно было поставить две кровати и стол <...> Нередко мы сидели впотьмах, так как электричество выключалось. Топливо приходилось экономить. В морозные дни (до -15°) на стенах снимаемого нами угла появлялся снежный иней»*. А вот городская комиссия г. Нижнего Тагила в своем отчете в феврале 1944

г. после проверки условий проживания работников приводила такие примеры: «*Семья Кравченко, состоящая из 4-х человек, проживает в землянке, непригодной для жилья и грозящей обвалом. В землянке нет кроватей, столов, стульев и постельного белья. Нет и нательного белья, из-за чего семья не посещает баню <...> Семья Кабакова состоит из 4-х человек. Сам Кабаков работал в цехе № 110, сейчас умер. В комнате, кроме грязных лохмотьев, нет ничего. В землянке холодно, грязно, топлива нет*». Людям приходилось выживать в таких не лёгких условиях[1, с. 28].

Таким образом, Великая Отечественная война не только резко ухудшила жилищные условия населения, но и до предела обострила их предвоенное состояние. Война лишила людей дома, жилья. Жилищный кризис явился результатом огромного ущерба, который был нанесен СССР агрессором. Государство искало пути решения жилищного вопроса, в 1943-45 гг. постепенно началось восстановление и строительство нового жилья. Однако далеко не все имевшиеся в стране жилища соответствовали условиям, необходимым для проживания семей. Но, несмотря на это, люди адаптировались к новым жилищно-бытовым условиям и перенесли эти тяготы в годы войны.

Литература.

1. В годы войны: статьи и очерки. - М.: Наука, 1985. - 237 с.
2. Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны / М.С. Зинич. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2019. - 347 с.
3. Козлов Н.Д. Условия труда и быта народа в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Козлов // Вестник Ленинградского государственного университета имени (ЛГУ) А.С. Пушкина. -2008. -№ 4. -С. 5 - 23.
4. Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. -М.: Гриф и К, 2010. - 729 с.
5. Плисецкая, М. Я. «Я, Майя Плисецкая». - М.: Новости, 1994. - 496 с.
6. Слободин К. М. Т-34: путь к Победе : Воспоминания танкостроителей и танкистов / Сост. К. М. Слободин, В. Д. Листровой. — Харьков: Прапор, 1985. -235 с.
7. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942 – 1943. -М.: Наука, 1989. -392с.
8. Хлынина Т.П. Жилищный вопрос и практики его разрешения в годы Великой Отечественной войны / Т.П. Хлынина // Научный диалог. -2014.- № 5. -С. 17-18.
9. Хисамутдинова Р. Р. Водоснабжение городов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. - 2019. - № 1 (29).-С. 161—174.
10. Хисамутдинова Р.Р. Повседневная жизнь студентов и преподавателей тыловых вузов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Чкаловской области) / Р.Р. Хисамутдинова //Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. - СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. - С. 253-259.

Старченко А.Ю.

**Деятельность священнослужителей на фронте и в тылу в период Великой
Отечественной войны**

Науч. рук. Хисамутдинова Р.Р.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне является отражением самопожертвования и высокого духа русского народа, мужества солдат Красной армии, колоссальной поддержки трудового тыла, а также деятельности многих организаций, в том числе Русской Православной церкви.

Православное священство активно участвовало в военных действиях, оказывало помощь в тылу и на фронте. Многие священнослужители, к началу 1941 года, вернувшись из ссылок и тюрем, были призваны в ряды действующей армии. Тех, кого не отправили на фронт, деятельно работали в тылу, оказывая помощь [1, с. 240].

Одним из таких оказался священник Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук, хирург. Валентин Феликсович написал множество научных трудов по анатомии и хирургии, также является автором десяти томов проповедей. Наиболее известный его научный труд «Гнойная хирургия». В двадцатые годы 20 века Войно-Ясенецкий постригся в монахи, под именем Луки был рукоположен в сан епископа. Великая Отечественная война застала его в ссылке, однако это не помешало священнослужителю оказывать помощь больным и раненым. С первых дней войны епископ Лука посылал телеграммы начальству с просьбой предоставить ему возможность лечить раненных. После получения разрешения Войно-Ясенецкий начал самозабвенно работать в Красноярских госпиталях. Много оперировал, все свои силы и знания отдавал обучению молодых хирургов и, как всегда, тяжело переживал каждую смерть. Питался плохо, часто не успевал даже получать продовольствие по своим карточкам. В операционной у него висели иконы, а перед операцией он разрешал больным целовать крест, висевший у него на груди. Войно-Ясенецкий делал патриотические воззвания, учил паству милосердию, соблюдению заповедей, призывал горожан к пожертвованиям [2, с. 53].

Особенно много священнослужителей работало в военных госпиталях. Многие монастыри переустраивали под лазареты, которые находились на полном обеспечении священников и монахов. Так, можно упомянуть о деятельности Покровского женского монастыря, служительницы которого самостоятельно организовали госпиталь в его стенах. В ноябре 1943 года, после освобождения Киева, монахини активно оказывали помощь раненым солдатам, в качестве медсестер и санитарок больных обслуживали насельницы

обители. Монастырь получил несколько письменных благодарностей от администрации за отличное обслуживание раненых, а настоятельница игуменья Архелая была представлена к награждению орденом за патриотическую деятельность.

Настоятельницу другого – Одесского Михайловского женского монастыря игуменью Анатолию (Букач) наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», так как она с сестрами оказала советской армии большую помощь медикаментами, продуктами и одеждой [3, с. 33].

Много священнослужителей трудилось в военных госпиталях в годы войны. Священники оказывали помощь раненым, добывали медикаменты и поддерживали молитвой.

Еще одним направлением деятельности священнослужителей в тылу врага было партизанское движение. Партизанское движение являлось составной частью вооруженной борьбы советского народа против фашистских захватчиков. И уже к концу 1941 года на оккупированной территории действовало свыше 2 тысяч партизанских отрядов [6, с. 302].

Многие священники уходили в партизанские отряды, помогая тем самым солдатам советской армии. Особо известно имя священника Фёдора Пузанова. Отец Фёдор участвовал в Первой мировой войне и активно принимал участие в Великой Отечественной. В 1926 принял сан священника. С 1942 года поддерживал связь с партизанами, оказывал посильную помощь хлебом, бельём, предметами первой необходимости. Отец Фёдор активно участвовал в сборе денежных средств на создание танковой колонны «Дмитрий Донской» и во время войны передал через партизан, собранную сумму – 500 000 рублей. За свои заслуги, отец Фёдор, получил государственную награду 2-й степени «Партизан Отечественной войны» [4, с. 200].

Стоит упомянуть о деятельности протоиерея Александра Фёдоровича Романушко, настоятеля церкви в селе Мало-Плотницкое, Пинской области. Его называли партизанским батюшкой, и он полностью соответствовал этому званию. Отец Александр участвовал в боевых операциях, ходил в разведку, отпевал партизан, павших на поле боя. Романушко активно проводил службы, призывая мирян оказывать помощь партизанам. Многих священников убивали за сотрудничество с ними, однако, несмотря на это, отец Александр с лета 1942 по лето 1944 года активно принимал участие в партизанском движении. Во время войны Александр Фёдорович был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Немецкие отряды жестоко наказывали тех, кто принимал участие в партизанской войне. Так, настоятель церкви Николай Иванович Пыжевич был заживо сожжен с семьей в собственном доме. Отец Николай с первых дней войны помогал партизанам, в Старом Селе,

где проживал священник, многие жители прятали у себя в домах раненых, которых впоследствии лечили всей деревней. Николай Иванович вместе с семьей распространяли листовки среди населения, собирали нужную информацию о перемещении немецких войск для партизан. Однако в сентябре 1943 года отец Николай был убит, а через некоторое время, за помощь партизанам, было полностью уничтожено Старое Село, а 500 его жителей заживо сожжены в церкви. За помощь партизанам, священнослужители жертвовали своей жизнью, но, несмотря на большой риск, все же вступали в партизанские отряды [4, с.204].

Следуя всецерковному воззванию «пожертвованиями и трудами способствовать нашим героическим защитникам», православное священство принимало активное участие в организации сбора денежных средств и необходимых вещей в фонд обороны в тылу.

14 октября 1941 года митрополит Сергей выступил ко всем верующим с воззванием: «Пожертвованиями и трудами способствовать нашим героическим защитникам». Жители города Горький особенно горячо отозвались на обращение митрополита и общими усилиями собрали и передали в Фонд обороны свыше 2,5 миллионов рублей. Миряне с удовольствием несли не только деньги, но и лом меди, серебра, обувь, вещи и пр. Было сдано и заготовлено много кожаной и валяной обуви, белья, шинелей. Был учрежден сбор на подарки для солдат в день годовщины Красной армии, давший свыше 35000 рублей. В Саратове за 1943 г. миряне собрали 2440 тыс. рублей, а к 15 сентября 1944 г. еще 1460 тыс. рублей, из них 700 тыс. на постройку 7 самолётов эскадрильи имени Александра Невского. В Воронеже в сентябре 1943 был образован Епархиальный орган по сборам подарков раненым бойцам и жертвованиям на оборону страны. Сбор проходил добровольно, миряне вносили денежные средства, кто сколько мог. Внутри церкви были выставлены кружечки с надписями «На подарки раненым бойцам». Каждый праздничный и воскресный день читались особые молитвы, а по завершении литургии служили молебны о даровании Победы русским войнам с провозглашением многолетия Правительству, бойцам и вождям. 1944 года. За пасхальные дни 1944 г. на благотворительные нужды от епархии в фонд обороны поступило 198 300 рублей и 165 кг картофеля. Всего же по Воронежской епархии за 1944 г. собрали в Фонд обороны – 1 960 697 рублей, на подарки солдатам Красной армии – 117 632 рублей, на помощь нетрудоспособным в период войны – 7939 рублей [1, с. 244].

Особое значение имел сбор денежных средств на создание танковой колонны «Дмитрий Донской». В этом сборе принимали участие все церковные приходы, каждый внес свой вклад в общее дело. 50 танков «Т-34» составили общецерковную колонну. Они были изготовлены на заводе в городе Челябинске. Их передача частям Советской армии произошла у села Горелки, что в 8 км западнее Тулы.

Таким образом, священнослужители внесли огромный вклад в победу и будучи в тылу. Церковь активно принимала участие в денежных сборах, организовывала деятельность госпиталей, священники активно вступали в партизанские отряды, а также участвовали в боевых действиях.

С началом Великой Отечественной войны началась всеобщая мобилизация на фронт. Многие священнослужители, оставив паству, в срочном порядке, уходили на войну. Неизвестно сколько священников и монахов погибло на фронтах Великой Отечественной войны. Известно лишь то, что сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 году на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии.

Архимандрит Макарий, при крещении получивший имя Игорь, был призван на фронт в июле 1941 года. В конце 20-х годов, Игорь Николаевич был рукоположен во диакона и становится священником в родном селе. На войну он уходит, имея духовный сан. Первоначально воевал под Москвой, а затем инженерно-саперный батальон, где служил отец Игорь, был переброшен в Ленинград. До 1944 года его часть обеспечивала «Дорогу жизни» через Ладогу. Священник Игорь Реморов закончил войну в Восточной Пруссии в Кенигсберге. Он был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» [5].

Настоятель Нещенского Георгиевского храма протоирей Дмитрий Хмель так вспоминает о войне: « Я вступил в войну в 1944 году близ Витебска, будучи направлен в противотанковую артиллерийскую часть 5-й армии под командованием генерал-полковника Николая Ивановича Крылова — героя Сталинградской битвы, начальника штаба легендарной 62-й армии. «Боевое крещение» получил в операции «Багратион», участвовал в освобождении Минска. С боями мы теснили врага по всему фронту, к осени вышли на территорию Восточной Пруссии, где 16 октября начался прорыв двух линий обороны противника. После ожесточенных боев обе линии оборонительных сооружений были преодолены. Продолжая наступать, мы подошли к городу Гумбинену, где встретили еще одну сильно укрепленную полосу. Там я получил серьезное ранение от взорвавшейся рядом гранаты. Меня отшвырнуло в сторону и засыпало землей. Чудом в завале осталась небольшая щель, через которую я мог дышать. Я был найден бригадой санитаров, которая собирала убитых солдат. В Вильнюсе я довольно долго пролежал в госпитале, но после выздоровления вновь попросился на фронт. В свою часть я приехал перед самым штурмом Кенигсберга. Когда меня увидел Н. И. Крылов, то воскликнул: «Да ведь ты же убит! Мы послали об этом извещение твоим родным». Он был уверен, что это немцы сами перед отступлением взорвали укрепление. Узнав обо всем, командир вывел меня перед строем

дивизиона и прикрепил к моей гимнастерке орден Красной Звезды. Вскоре пришло сообщение о капитуляции Германии, и я был комиссован из-за ранения. После возвращения домой я принял сан и решил посвятить свою жизнь служению церкви» [5].

Памяти и уважения поколений заслуживает ратный подвиг женщин-христианок. Будущая матушка София, в миру Екатерина Михайловна Ошарина, от Москвы до Берлина прошла, сражаясь за родную землю. Участвовала во взятии Кенигсберга (Калининград). Существует множество воспоминаний о молебне русских священников у стен Кенигсберга во время его штурма в апреле 1945 года. Матушка вспоминала: «Взяли Кенигсберг с Божией помощью. Я сама видела, хотя наблюдала с некоторого отдаления. Собрались монахи, батюшки, человек сто или больше. Вынесли икону Казанской Божией Матери. А вокруг бой идет, солдаты посмеиваются: «Ну, батюшки пошли, теперь дело будет!» И только монахи запели — стихло все. Стрельбу как отрезало. Наши опомнились, за какие-то четверть часа прорвались. Когда у пленного немца спросили, почему они бросили стрелять, он ответил: «Оружие отказало». Один знакомый офицер сказал мне тогда, что до молебна перед войсками священники молились и постились неделю», - вспоминала матушка. 4 апреля 2008 года матушка София мирно отошла к Господу. Отпевание и погребение было совершенно в Раифском Богородицком мужском монастыре, где несла свое послушание [4, с. 305].

Таким образом, трудно перечислить все виды патриотической деятельности духовенства во время войны. В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей. Духовенство участвовало и в рытье окопов, организации противоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая потерявших родных и кров. В тылу, в сельских местностях, бывали случаи, когда священники после воскресной литургии призывали верующих вместе с ними выйти на колхозные поля для выполнения срочных хозяйственных работ. Совершались и пожертвования в пользу Красной Армии.

Литература

1. Аруева Л.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны / Л.Н. Аруева.- СПб, 2010.- 284 с.
2. Блохина Н.Н. «Врачеватель тела, души и духа» / Н.Н. Блохина // Сибирский медицинский журнал. 1997. - № 1.- С. 80 - 82.
3. Ершов Б.А. Пастырское служение Русской Православной церкви в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Б.А. Ершов// Вестник Вятского государственного университета. - 2015. - №10. - С. 31-37
4. Зоберн В.М. Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию / В.М. Зоберн. - М., 2014. - 640 с.
5. Священники на фронте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pobeda.ru/svyashhenniki-na-fronte.html>
6. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941— 1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. - 476 с.